
A.D.
1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛIОТЕКА Г.В.ЮДИНА
U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

АМВРОСІЙ,
Архіепископъ Московскій и Калужскій,

убіенный 16 Сентября 1771 года отъ возмутившейся въ Москвѣ черни.

[Bantysh-Kamenskii, Dmitrii Nikolaevich]

Жизнь
преосвященнаго
Амвросія,
Архіепископа
Московскаго и Калужскаго,
убіеннаго въ 1771мъ году.

Съ портретомъ его.

Москва,
Въ Губернской Типографіи у А. Рѣшетникова, 1813 года.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурной Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета; другой для Департамента Министерства Просвѣщенія; два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Маія 27 дня, 1813 года. По назначенію Цензурнаго Комитета, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію читалъ Ординарный Профессоръ и Кавалеръ

Иванъ Двигубскій.

Описанія жизни мужей, прославившихся или своими добродѣтелями, или заслугами, оказанными отечеству, передаются обыкновенно потомству для того, чтобъ оно, уважая память, подражало дѣяніямъ ихъ. Исторія наша переживаетъ насъ, и самая могущественная рука всеистребляющаго времени, не можетъ прикоснуться къ сему твердому и незыблемому памятнику, нерѣдко одною благодарностію воздвигаемому. Цари, читая Исторію, подражаютъ предшественникамъ своимъ, славою и мудрымъ правленіемъ себя отличившимъ; воинъ предпочтительно занимается жизнію какого-либо древняго или новаго Полководца, по слѣдамъ коего стремится на поле чести, за неувядаемыми лаврами; жизнь извѣстнаго Министра, въ коемъ государство имѣло подпору, а правосудіе истиннаго блюстителя, научаетъ молодаго человѣка, гражданской службѣ себя посвятившаго, быть полезнымъ отечеству сыномъ.

Но есть и такїе люди, которые охотно читаютъ также дѣянїя добродѣтельныхъ мужей, вѣрою къ Богу и ревностнымъ исполненїемъ своего долга содѣлавшихъ себя извѣстными. Для нихъ издаю я сїю книгу, въ коей описывая жизнь убїеннаго дѣда моего, Преосвященнаго *Амвросїя*, изобразилъ вмѣстѣ мученическую его за вѣру кончину.

Твоей памяти, невинный Страдалецъ! посвящаю я трудъ мой. Прими оной отъ чтущаго тебя потомка

Дмитрiя Бантыша - Каменскаго.

Маiя 1 го дня,
1813 года.

Амвросій Зертисъ, Архіепископъ Московскій и Калужскій, родился въ городѣ Нѣжинѣ 1708 года, Октября 17го, и нареченъ при крещеніи *Андреемъ*. Отецъ его, *Стефанъ Константиновъ* сынъ *Зертисъ*, былъ родомъ изъ Молдавіи; выѣхавъ же въ Малороссію 1691 года, служилъ при Малороссійскихъ Гетманахъ Переводчикомъ Волосскаго, Греческаго и Турецкаго языковъ (*).

По смерти отца своего, *Андрей* взятъ былъ въ Кіевопечерскую лавру, роднымъ по матери дядею своимъ *Владиміромъ Каменскимъ*, который былъ тогда лаврскимъ соборнымъ Старцемъ, а послѣ Архимандритомъ

(*) Предки Преосв. *Амвросія*, со стороны его родителя, были Молдавскіе дворяне, имѣвшіе наслѣдственныя помѣстья въ сей провинціи; а со стороны родительницы — Малороссійскіе.

Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря (*). Сей дядя записалъ племянника въ Кіевскую Академію, для обученія Латинскому, Греческому и Польскому языкамъ, равно какъ и другимъ свободнымъ наукамъ, въ оной преподаваемымъ, и вмѣсто наслѣдственной фамиліи *Зертисъ*, далъ ему свою *Каменскаго. Андрей*, окончивъ съ успѣхомъ курсъ наукъ въ Академіи, для большаго усовершенствованія въ оныхъ отправленъ былъ въ Польшу, гдѣ въ городѣ Львовѣ учился два года. По возвращеніи оттуда, поѣхалъ онъ 1734 года въ С. Петербургъ, и въ слѣдующемъ году опредѣленъ былъ Учителемъ въ новозаводившуюся тогда при Александроневскомъ монастырѣ Семинарію. Сія Семинарія отъ нижнихъ до вышнихъ классовъ постепенно имъ и *Григоріемъ*

(*) Скончался въ помянутомъ монастырѣ 2го Марта 1746 года, на 63 мъ году отъ рожденія.

Кременецкимъ была основана. Начавъ съ Латинской и Греческой азбуки, довели они даже до Богословіи своихъ учениковъ, сдѣлавъ ихъ достойными себѣ преемниками. Великая Княжна ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА (бывшая потомъ Императрицею), часто посѣщая Невской монастырь, всегда удостоивала приглашать къ себѣ и сихъ двухъ учителей. Тамъ, въ 1739мъ году, пострижены оба они въ монахи: Андрей нареченъ *Амвросіемъ*, а Григорій *Гавріиломъ* (*)

Амвросій съ молодыхъ лѣтъ имѣлъ наклонность къ принятію духовнаго чина, чему можетъ служить доказательствомъ не только упражненіе его въ наукахъ, съ тѣмъ званіемъ соеди-

(*) *Гавріилъ Кременецкій* былъ потомъ Митрополитомъ Кіевскимъ. Скончался 8 го Августа 1783 года.

ненныхъ, но и слѣдующее случившееся съ нимъ въ 1735мъ году, по пріѣздѣ его въ С. Петербургъ, произшествіе: Рѣшась посвятить себя навсегда служенію Церкви, явился онъ съ таковымъ расположеніемъ (ибо въ тогдашнее время наистрожайше Имяннымъ указомъ запрещено было постриженіе въ монашество) къ славному *Өеофану Прокоповичу*, тогдашнему Архіепископу Новгородскому (*). Сей проницательный мужъ, безсмертный витія, возвѣститель дѣлъ ПЕТРОВЫХЪ — при видѣ *Амвросія*, какъ будто предусмотрѣлъ въ будущемъ нещастный конецъ, его ожидавшій. Онъ долго не соглашался принять его въ духовное званіе, представлялъ ему съ одной стороны всѣ тяжкія обязанности, каковыя ожидаютъ въ ономъ каждаго

(*) *Өеофанъ Прокоповичъ*, Архіепископъ Новгородскій, скончался 8 го Сентября 1736 года.

отрекающагося отъ сего міра, а съ другой всѣ удовольствія свѣтскаго человѣка, вкушаемыя имъ посреди его семейства; говорилъ о томъ знаменитомъ поприщѣ, которое предлежитъ въ гражданской службѣ молодому человѣку, съ пользою окончившему свое ученіе. Но какъ ни были сильны его представленія, сколь ни убѣдительно было краснорѣчіе таковаго наставника — *Амвросій* оставался все при прежнемъ своемъ желаніи посвятить себя на служеніе Богу. Тогда *Θеофанъ* прибѣгнулъ къ послѣднему средству — удалился въ свою библіотеку, и взявъ одну книгу изъ оной (*), вручилъ ее *Амвросію*. „*Прочти сію книгу*" — присовокупилъ онъ — „*и если она нимало*

(*) Содержаніе помянутой книги было: *похвала супружеству*. — Родитель мой нѣсколько разъ слышалъ анекдотъ сей отъ самаго Преосв. *Амвросія*.

„ *не заставитъ тебя перемѣнить мысли,*
„ *то приходи ко мнѣ черезъ три дни ; я*
„ *соглашусь тогда исполнить твое жела-*
„ *ніе.* " — *Амвросій* прочелъ книгу, возвратилъ оную *Ѳеофану* съ повтореніемъ прежней прозьбы о принятіи его въ Александроневскую Семинарію, и *Ѳеофанъ*, видя его рѣшимость, здержалъ данное имъ слово (*).

Въ 1742мъ году *Амвросій* Именнымъ указомъ пожалованъ Префектомъ Александроневской Семинаріи. Тщательное исправленіе возложенной на него должности, равно какъ добродѣтельная его жизнь, снискали ему вскорѣ

(*) Въ доставленіи Учительскаго званія *Амвросію*, не мало способствовалъ также, уважавшій его достоинства, тогдашній Александроневской Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ *Стефанъ Калиновскій*, бывшій потомъ Архіепископомъ Новгородскимъ, и скончавшійся 16 Сентября 1753 года.

вящшее отъ царствовавшей тогда Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ благоволеніе; ибо въ 1748 году (Маія 10) Имяннымъ же Ея Величества указомъ, произведенъ онъ Архимандритомъ Ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новымъ Іерусалимомъ именуемаго, монастыря, съ титломъ святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена.

По прибытіи во ввѣренную смотрѣнію его обитель, *Амвросій* немедленно приступилъ къ исполненію возложеннаго на него Государынею, касательно окончанія строенія и отдѣлки Воскресенскаго монастыря (*).

(*) *Воскресенскій*, Ставропигіальный мужескій монастырь, *Новый Іерусалимъ* именуемый, перваго класса, находится въ Московской Губерніи, въ Звенигородскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ города Москвы, по Волоколамской дорогѣ, въ 46 верстахъ.

Возобновленіе сего великолѣпнаго, огромнаго и — можно сказать — единственнаго въ Россіи храма, заслужившаго похвалу и удивленіе не только отъ соотечественниковъ нашихъ, но даже и отъ иностранцевъ – вѣчно свидѣтельствовать будетъ неутомимые труды его и рѣдкое знаніе въ архитектурѣ. Всѣ получаемыя отъ щедротъ Монархини милости, издерживалъ онъ на украшеніе сего безподобнаго зданія. Особенную же честь ему приноситъ великолѣпный деревянный шатеръ, посреди церкви, надъ гробомъ Спасителя, вновь стараніями его воздвигнутый. Сперва шатеръ сей былъ каменный, конической фигуры, имѣвшій въ три ряда окны; но, по причинѣ великой своей тяжести, въ 1736мъ году, Іюня 3го, въ день Вознесенія Господня обрушился и обвалилъ подъ собою изъ трехъ одинъ каменный этажъ церковнаго зданія. Развалины сіи оставались въ своемъ видѣ по 1748 годъ.

въ семъ году *Амвросій*, по вступленіи своемъ въ управленіе Воскресенскимъ монастыремъ, не только ихъ очистилъ, но и приступилъ тагдаже къ сооруженію вышеозначеннаго деревяннаго шатра. Поперечникъ онаго, кромѣ стѣнъ, имѣетъ 11 саженъ и 6 вершковъ; окружность 34 сажени; высота съ прочимъ надъ нимъ зданіемъ, отъ земли по конецъ креста, простирается на 33 сажени. Вмѣсто обвалившагося въ 1736 мъ году верхняго каменнаго этажа, построенъ былъ *Амвросіемъ* вновь каменный же этажъ, къ коему придѣланъ деревянный помянутый шатеръ (*). Внутренность онаго, будучи освѣщаема 75 ію окнами, имѣя вокругъ трое рѣзныхъ вызолоченныхъ хоровъ, и бывъ украшена 60 ью живописными картинами (изображающими Пророчества о

(*) Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА опредѣлила въ 1749 мъ году 30,000 рублей на сооруженіе сего деревяннаго шатра.

Христѣ и Его страданія, съ приличными къ онымъ изъ Св: Писанія надписями) — по огромности и великолѣпію своему, представляетъ зрителямъ такое рѣдкое строеніе, которое, соединяя въ себѣ величіе, искуство и вкусъ въ превосходной степени, ни съ какимъ другимъ сравниться не можетъ. Кромѣ сооруженія сего деревяннаго шатра, *Амвросій* участвовалъ весьма въ украшеніи гроба Господня, и соборной во имя *Воскресенія Христова* церкви (*), которая была имъ же

(*) Церковь сія построена во всемъ сообразно *Іерусалимской*, по привезенному изъ Палестины Троицкаго Сергіева монастыря Келаремъ *Арсеніемъ Сухановымъ* образцу, который доселѣ хранится въ Воскресенской ризницѣ. При жизни Царя ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА, оная доведена была строеніемъ только до сводовъ; а въ государствованіе Царей ІОАННА и ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧЕЙ совсѣмъ приведена къ концу, и въ 1685 мъ году, Генваря 18 дня, Патріархомъ *Іоакимомъ*, въ присутствіи Царя ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА освящена.

обновлена не только внутри, но и снаружи. Сверхъ сего отдѣлалъ онъ всѣ придѣлы, въ оной церкви находящіеся, и монастырское зданіе довелъ до возможнаго совершенства (*), такъ, что по справедливости можетъ почесться вторымъ Новаго-Іерусалима, по Святѣйшемъ Патріархѣ *Никонѣ* (**), строителемъ.

(*) Вся сія огромная работа произведена руками монастырскихъ служителей, кои всякаго рода художествамъ и мастерствамъ были обучены тщаніемъ помянутаго Архимандрита *Амвросія.*

(**) *Никонъ*, шестый Патріархъ Всероссійскій, родился въ 1613мъ году отъ простыхъ родителей, въ одномъ селеніи, находящемся въ Нижегородской Губерніи, и нареченъ при святомъ крещеніи *Никитою.* Онъ былъ прежде священникомъ; потомъ постригся въ монахи въ Анзерскомъ монастырѣ, находящемся на Бѣломъ морѣ, на острову, по близости отъ монастыря Соловецкаго, и нареченъ *Никономъ.* Изъ сего монастыря *Никонъ*, по произшедшей между имъ и Настоятелемъ онаго *Еліазаромъ*

Амвросій, живучи въ Воскресенскомъ монастырѣ, и занимаясь произво-

---

ссорѣ, принужденъ былъ выѣхать, и прибывши въ Кожеозерской монастырь, велъ въ ономъ столь строгое житїе, что пришелъ отъ того въ великое у всей братїи почтенїе. Въ то самое время преставился Игуменъ сего монастыря, и монахи съ общаго согласїя избрали его въ сїе достоинство. *Никонъ*, поѣхавъ потомъ въ Москву для монастырскихъ нуждъ и обратившъ на себя вниманїе Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, былъ поставленъ, по Его повелѣнїю, Архимандритомъ въ Новоспаскїй монастырь; послѣ чего произведенъ въ 1643 мъ году Митрополитомъ въ Новгородъ, а въ 1652 мъ году посвященъ въ Патрїархи Россїйскїе, по особенной къ нему милости Государя. Въ 1653 мъ году публично сложилъ онъ съ себя чинъ свой, и удалился въ Воскресенской монастырь, котораго строенїе не задолго передъ тѣмъ началъ. Однако *Никонъ* не долго въ отдаленїи отъ всѣхъ могъ проводить спокойно дни свои. Дворъ, почитая отлучку сїю противною церковнымъ правиламъ, отдалъ его суду. Въ 1666 мъ году, Декабря 12 го, собраннымъ нарочно Соборомъ былъ *лишенъ* онъ Патрїаршескаго достоинства и сосланъ подъ началъ въ Ѳе-

димою вЪ ономЪ работою, неоднократно имѣлЪ щастіе принимать вЪ обители сей высокую Посѣтительницу, а именно царствовавшую тогда Императрицу ЕЛИСАВЕТУ ПЕТРОВНУ, которая по недѣлѣ и болѣе гостила вЪ семЪ любимомЪ Ею монастырѣ. Ея Императорское Величество вЪ подоб-

---

рапонтовЪ Бѣлоезерскій монастырь. По кончинѣ Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, онЪ переведенЪ изЪ онаго 1676 года ЦаремЪ ѲЕОДОРОМЪ АЛЕКСѢЕВИЧЕМЪ вЪ Кирило-Бѣлоезерскій монастырь, а наконецЪ, по прозьбѣ его, и вЪ Воскресенскій, до котораго не доѣхавЪ, умерЪ на пути вЪ Ярославлѣ 17 го Августа 1681 года. Тѣло его перенесено вЪ сей монастырь и, по повелѣнію Монарха, предано тамЪ землѣ сЪ обыкновенными при ПатріаршемЪ погребеніи церемоніями. Царь ѲЕОДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ исходатайствовалЪ потомЪ у ГреческихЪ ПатріарховЪ письменное опредѣленіе, по которому *Никонъ* принятЪ снова вЪ число ПатріарховЪ. Разрѣшительныя Грамоты сіи хранятся вЪ МосковскомЪ Государственной Коллегіи ИностранныхЪ дѣлЪ Архивѣ.

ныя посѣщенія не только Сама изволила вносить знатные на монастырское строеніе вклады, но и окружавшихъ Ее тогда Вельможъ примѣромъ Своимъ возбуждала къ таковымъ же пожертвованіямъ.

Въ 1753 мъ году велѣно было, по Имянному указу, произвесть *Амвросія* Епископомъ въ Вологду: но какъ и управленіе Воскресенскимъ монастыремъ ему же было предоставлено; то онъ испросилъ у Императрицы дозволеніе избрать себѣ такую Епархію, которая бы не въ дальнемъ находилась отъ помянутаго монастыря разстоянія. Епархія сія, вокругъ онаго лежащая, была Переславская и Дмитровская, на которую *Амвросій*, оставаясь Членомъ Сунода, 7 го Ноября тогожъ года и посвященъ былъ въ Успенскомъ Московскомъ Соборѣ.

Въ 1761 мъ году, 7 го Марта, переведенъ онъ на Крутицкую Епархію;

а 7 го Октября тогожъ года пожалованъ Архіепископомъ Крутицкимъ, и продолжалъ управлять Воскресенскимъ монастыремъ по 2 е Августа 1765 года. Въ семъ году, совершивъ порученное ему возобновленіе монастыря, получилъ онъ отъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II-й увольненіе отъ начальствованія надъ онымъ; а на его мѣсто былъ переведенъ туда изъ Савина монастыря Архимандритъ *Никонъ*, родной его братъ, также много участвовавшій въ украшеніи сей обители. Скоро послѣ сего, 18 Генваря 1768 года, Пр. *Амвросій* пожалованъ былъ Московскимъ и Калужскимъ Архіепископомъ. Не охотно принялъ онъ управленіе сей тогда разстроенной Епархіи. Видно духъ его предчувствовалъ то, что и совершилось съ нимъ въ послѣдствіи. Но прежде нежели приступлю я къ описанію страдальческой его кончины, не могу умолчать о двухъ прекрасныхъ рѣчахъ, изъ коихъ одну Преосвящен-

ный *Амвросій* произнесъ въ день своего опредѣленія на Московскую паству (18 го Генваря), по случаю отбытія изъ Москвы Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II; а другую, при отъѣздѣ изъ сего же города Августѣйшаго ЕЯ Наслѣдника:

„Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня наша!

„Что весь царствующій Вашего Императорскаго Величества градъ сей изъявляетъ нынѣ на лицѣ своемъ нѣкоторую печаль и уныніе; что не съ таковою мы теперь освященнѣйшему Вашему лицу предстоимъ радостію, съ каковою прежде сего обыкли: тому причиною Высочайшее Вашего Императорскаго Величества отъ насъ отшествіе.

„Ибо отлучаемся мы отъ тоя любезнѣйшія Матери, которая мило-

ствѣйшимъ Своимъ воззрѣніемъ по вся дни насъ оживляла; отлучаемся отъ тоя Матери, которыя паче меда и сота сладчайшихъ словесъ насыщалися мы; отлучаемся отъ тоя Матери, которыя скипетроносную десницу съ святолѣпнѣйшимъ благоговѣніемъ лобызать удостоилися; отлучаемся — наконецъ — отъ тоя Матери, при которой годичное пребываніе самымъ краткимъ для насъ временемъ показалось: но въ разсужденіи безчисленныхъ Ея трудовъ, должайшимъ вѣкомъ нарещися можетъ.

„Кому бо не извѣстны, Всеавгустѣйшая Монархиня наша, денноощныя Твои о нашемъ благоденствіи попеченія? Кому не видно, что Ты всѣхъ земныхъ Монарховъ сколько могуществомъ и державою, столько высокославными дѣлами, превосходишь?

„ Полны у насъ грады и веси Твоихъ неутомленныхъ путешествій. Полны моря и рѣки Твоихъ всеблагополезнѣйшихъ плаваній. Полны, глаголю, какъ сосѣдственныя земли миролюбныхъ союзовъ, такъ и Твои собственныя Государства премудрѣйшихъ и спасительныхъ Твоихъ новоузаконеній, которымъ и самыя Державнѣйшія Лица съ восхищеніемъ удивляются.

„ Яко орелъ гнѣздо свое, единовѣрныхъ и единоплеменныхъ, но отъ сопротивной братіи своей за вѣру и благочестіе угнѣтаемыхъ, оружіями правды, десными и шуими защищаеши. Яко кокошъ птенцы своя, странныхъ, бездомныхъ, издалече пришедшихъ, и далече въ предѣлахъ Твоихъ поселенныхъ, во всякомъ изобиліи и удовольствіи покрываеши. Яко неясыть (*) пустынная, безъ отца,

---

(*) Пеликанъ.

безъ матере, безъ причта рода на свѣтъ сей произшедшихъ, но вкупѣ съ рожденіемъ своимъ доселѣ погибавшихъ, паче присныхъ и знаемыхъ, паче самыхъ чадолюбивѣйшихъ родителей, Материнскими Своими почти утробами объемлеши, грѣеши и питаеши.

„И такъ воспоминая, Великая Монархиня наша, великія Твои содѣянныя у насъ дѣла, не можемъ не быть прискорбны, когда только вообразимъ себѣ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества отъ насъ отсутствіе. Гряди убо въ путь Свой благословенный предводима Ангелы, окружаема Святыми, и десницею Всемогущаго покрываема: но отлучаясь отъ богоспасаемаго града сего, не отлучишся никогда же отъ вѣрноподданныхъ Своихъ; а всегда въ мысляхъ, всегда въ сердцахъ нашихъ пребывати будеши.

„О чемъ Всевышняго благость умоляя, сице во слѣдъ Тебѣ восклицаемъ: *да живетъ ЕКАТЕРИНА Великая, Премудрая, Мать Отечества, съ любезнѣйшимъ Сыномъ Своимъ и Наслѣдникомъ во вѣки!* — котораго имени Ваше Величество аще и не соизволяете, по природному Своему смиренномудрію, на Себе воспріяти: однако мы, по чистосердечной нашей совѣсти, и по насъ будущіе роды и роды отъ такова свойственнаго Тебѣ наименованія отрещися не можемъ.“ —

Другая рѣчь, произнесенная Преосвященнымъ *Амвросіемъ* 4го Февраля (тогожъ 1763 года), при отбытіи изъ Москвы Его Императорскаго Высочества — состояла въ слѣдующемъ:

„Пресвѣтлѣйшій Государь!

„Прежде мы несказанною восхищались радостію, исходя на срѣтеніе

Вашему Императорскому Высочеству; нынѣ же съ чувствительнѣйшимъ предстоимъ прискорбіемъ, видя наступающее уже Ваше отъ насъ отсутствіе.

„ *Мило стебло Ливанское во время жатвы*, по слову Сирахову; пріятенъ шипокъ во днѣхъ весеннихъ; драгая маслина, произносящая плоды въ осень: но всего того милѣе и дороже намъ было насыщатися сладчайшаго лицезрѣнія Вашего. Не столь бо утренняя веселитъ насъ своимъ восходомъ денница; не столь луна возбуждаетъ къ радости, обѣщавающая по ненастіи ведро; не столь, глаголю, и самое пресвѣтлое солнце бываетъ обрадованія нашего виною: сколько благодушными насъ творитъ преспѣвающій отъ силы въ силу Вашего Императорскаго Высочества юношескій возрастъ.

„Велико сіе для насЪ дарованіе Божіе: но вящшаго еще ожидать велитЪ надежда, когда видимыя вЪ ономЪ возрастѢ превосходныя качества предвѢщаютЪ намЪ, что Ваше Императорское Высочество будете тотЪ камень, на которомЪ имѢетЪ назидатися всея Россіи блаженство, и котораго вЪ свѢтѢ никакія сопротивныя силы не возмогутЪ одолѢти.

„Ибо вѢра, кротость и равноангельное почти благоговѢніе проникаетЪ вЪ ТебѢ БлагочестивѢйшія Твоея Бабки; геройской духЪ и неустрашимое на земли и морѢ мужество возрастаетЪ купно сЪ Тобою непобѢдимѢйшаго Твоего ПрадѢда; премудростію же, высокимЪ разумомЪ и остропроницаніемЪ дальновидныхЪ дѢлЪ и насыщаешися и напаяеши Великія Премудрыя Твоея Матере.

„Отлучаясь убо отъ такова и толикаго Государя, правильную имѣемъ сѣтовать причину, но далеко большую изъявлять къ Нему свое усердіе. Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, избравый Тя и изведый Тя отъ чрева Матере Твоея, да заповѣсть Ангеломъ Своимъ сохранити Тя цѣла, здрава и долгоденственна во всѣхъ путехъ Твоихъ.“ —

Въ слѣдующемъ 1769мъ году, Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указомъ, поручено было Преосвященному *Амвросію* возобновленіе трехъ главныхъ Московскихъ Соборовъ: Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго. Вторый изъ оныхъ ревностнымъ его попеченіемъ приведенъ былъ въ прежнее благолѣпіе; а отдѣлка другихъ двухъ, за наступившею въ Москвѣ заразительною болѣзнію, отложена была имъ до другаго времени.

Болѣзнь сія, или лучше сказать чума, начало свое обыкновенно получаетъ въ жаркихъ странахъ Африканскихъ, откуда переходитъ въ Азію, гдѣ нечистота и небреженіе самаго себя, царствуютъ въ превосходной степени. Въ половинѣ 1770 года язва открылась въ Молдавіи и Валахіи, откуда въ Августѣ мѣсяцѣ распространилась не только въ Польшу, но даже и въ Малороссію. Въ то самое время Россія вела войну съ Портою Оттоманскою. Не смотря на всѣ принятыя Правительствомъ въ Москвѣ и въ окрестностяхъ оной предосторожности, дабы прилипчивая болѣзнь сія не дошла до помянутаго города, необходимое обращеніе жителей Московскихъ съ Россійскою арміею, въ Молдавіи и Валахіи расположенною, было причиною открывшейся тогожъ 1770 года, въ Москвѣ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, заразы (*).

(*) См. *Описаніе моровой язвы, бывшей въ Москвѣ* съ 1770 по 1772 й годъ; печ.

Сначала появилась она (17го Декабря) вЪ главной госпиталѣ, вЪ коей оказалось тогда вЪ заразѣ двадцать семь человѣкЪ. ИзЪ числа сихЪ людей пять только были вылѣчены; остальные же всѣ померли. КакЪ вышеозначенная госпиталь окружена была во все сіе время военнымЪ карауломЪ, и всякое между оною и городомЪ сообщеніе было прекращено; то и чума, открывшаяся вЪ семЪ домѣ, послѣ преданномЪ огню, не могла бы, по видимому, далѣе распространиться: однакожЪ со всѣмЪ тѣмЪ, вЪ разныхЪ частяхЪ города болѣзнь сія непримѣтнымЪ образомЪ разливала тлетворной ядЪ свой, вырывая людей изЪ круга семействЪ, друзей ихЪ; и напослѣдокЪ вЪ 1771 году вторично открылась вЪ Мартѣ мѣсяцѣ на большомЪ суконномЪ дворѣ, гдѣ, сЪ 1го Генваря

вЪ Москвѣ, при Имп. Университетѣ, 1775 года.

по 9е Марта, померло обоего пола сто тридцать человѣкъ. Правительство, по изслѣдованію разныхъ Докторовъ, опредѣлило тогда, выведя изъ сей фабрики какъ больныхъ, такъ и здоровыхъ, отдѣлить однихъ отъ другихъ, и отправя первыхъ въ монастырь Св. Николая Чудотворца, что на Угрѣши, имѣть за всѣми ими надлежащее смотрѣніе. Во время выводу означенныхъ фабричныхъ изъ суконнаго двора, многіе изъ онаго по городу разбѣжались, по той причинѣ, что дворъ тотъ не былъ въ то время довольно окруженъ стражею. Сей случай, равно какъ и то, что большая часть фабричныхъ, числомъ около двухъ тысячь человѣкъ, живучи въ разныхъ мѣстахъ города, съ самаго начала заразы съ суконнымъ дворомъ сообщались, немало способствовали къ распространенію по городу язвы. Въ то самое время Екатерина Великая, соболѣзнуя о бѣдствен-

номъ состояніи жителей первопрестольнаго Ея града, поручила, Именнымъ Своимъ отъ 25 Марта указомъ, попеченіе о сохраненіи Москвы отъ моровой язвы извѣстному Ей, по дознанному усердію, Генералу Поручику и Сенатору Петру Дмитріевичу *Еропкину* (*), которому однакожъ повелѣла быть подъ главнымъ начальствомъ тогдашняго Градоначальника Московскаго, Генерала - Фельдмаршала Графа Петра Семеновича *Салтыкова*. *Еропкинъ* оправдалъ въ послѣдствіи выборъ Матери Отечества, коего содѣлался достойнымъ сыномъ: но, не смотря на всѣ принятыя имъ сначала мѣры предосторожности, моровая язва, вкоренившаяся среди народа, ежедневно болѣе и болѣе въ городѣ увеличивалась.

(*) Петръ Дмитріевичь *Еропкинъ* былъ послѣ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Главнокомандующимъ въ Москвѣ. Умеръ 7 Февраля 1805 года.

Преосвященный *Амвросій*, имѣвшій во все сіе время пребываніе въ Чудовѣ монастырѣ, не оставлялъ съ своей стороны прилагать нужное стараніе въ облегченіи плачевнаго состоянія жителей его Паствы. Имѣя неоднократныя по сему дѣлу сношенія съ Петромъ Дмитріевичемъ *Еропкинымъ*, онъ съ своей стороны также обнародовалъ слѣдующее для всѣхъ Московскихъ священниковъ наставленіе, какимъ образомъ надлежало имъ поступать съ зараженными больными и умершими:

1. „ Ежели случится, что больной въ опасной домъ будетъ требовать для исповѣди отца духовнаго, то онаго исповѣдывать съ такою предосторожностію, чтобы не только до больнаго, но и до платья и прочаго при немъ находящагося не прикасаться, какъ въ печатныхъ наставленіяхъ означено; и ежели крайне будетъ опасно для свя-

щенника, то оному сквозь двери, или чрезъ окошко больнаго исповѣдывать, стоя одаль; а причащать святыми дарами таковыхъ сумнительныхъ и опасныхъ людей, убѣгая прикосновенія, чтобы не заразить себя, удержаться.

2. „Ежели случится въ опасномъ домѣ новорожденный быть младенецъ, онаго велѣть повивальницѣ изъ опасной горницы вынесть въ другую, и при крещеніи велѣть оной же погруженіе учинить, а самому священнику, проговоря форму святаго крещенія, окончать по требнику положенное чинопослѣдованіе; остриженіемъ же власовъ и святымъ мvропомазаніемъ, за явною опасностію, удержаться: но по выздоровленіи новокрещаемыхъ оное можно будетъ безъ страху исполнить.

3. „Ежели случится въ такомъ опасномъ, или сумнительномъ же домѣ мертвое тѣло, то надъ онымъ не от-

пѣвая и не внося въ церковь, велѣть отвезти для погребенія въ опредѣленное мѣсто тогожъ самаго дня; а отпѣваніе и поминовеніе по умершемъ чинить послѣ въ церкви, и какъ возможно стараться удерживать какъ священникамъ себя, такъ и всѣмъ церковнослужителямъ отъ взятія послѣ таковыхъ въ сумнительствѣ умершихъ: денегъ, вещей и прочаго.

4. „Всегожъ полезнѣе и лучше священникамъ своихъ прихожанъ увѣщевать, чтобъ они по возможности своей постились, и по двудневномъ приуготовленіи ихъ исповѣдывать, и святыхъ таинъ безъ всякаго сумнѣнія пріобщать.“

Такимъ образомъ добродѣтельный Пастырь сей пекся о своемъ стадѣ, между тѣмъ, какъ послѣднее, вмѣсто должной благодарности, питало къ не-

му внутреннюю ненависть (*). Отъ Преосвященнаго *Амвросія* зависѣло тогда оставить Москву и удалиться отъ чумы въ любимой имъ Воскресенской монастырь, гдѣ могъ бы онъ находиться въ совершенной безопасности: но онъ желалъ лучше жертвовать своею жизнію и дѣлить съ нещастными Московскими жителями бѣдствіе, коему они были подвержены, чѣмъ подобнымъ обезопасеніемъ самаго себя, лишить

(*) Ненависть сія происходила, какъ должно думать, отъ слѣдующей болѣе причины: До вступленія Преосв. *Амвросія* въ управленіе Московскою Епархіею, былъ обычай у поповъ, изъ разныхъ Епархій въ Москвѣ находившихся, собираться каждое утро на лобномъ мѣстѣ, что близь Спаскихъ воротъ, и тамъ наниматься служить обѣдню или молебенъ и панихиду за деньги. Преосвященный уничтожилъ сіе древнее между ими постановленіе, похожее болѣе на публичный торгъ, отъ чего помянутая ненависть къ нему и возъимѣла начало.

ихъ возможности получать отъ него необходимое, по его званію, вспомоществованіе.

Я уже выше сего сказалъ, что чума въ Москвѣ ежедневно болѣе и болѣе усиливалась. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ умерло въ семъ городѣ 778 человѣкъ; въ Маіѣ 878; въ Іюнѣ 1,099; въ Іюлѣ 1,708; въ Августѣ 7,268; а въ Сентябрѣ число ежедневно умиравшихъ возвысилось даже до 900 человѣкъ, такъ что всѣ употребляемыя Правительствомъ, для истребленія моровой въ Москвѣ язвы, предосторожности и старанія, содѣлались тогда тщетными. Въ какомъ плачевномъ состояніи находилась въ то время древняя Россійская столица! Опустѣвшіе домы, мертвые трупы, по улицамъ валявшіеся; печальные жители, въ видѣ блѣдныхъ тѣней, вдоль и поперегъ города ища и не находя нигдѣ себѣ спасенія, бродившіе; унылые звуки колоколовъ: отчаяніе матерей; жалкіе вопли невинныхъ младен-

цевъ — вотъ нещастная картина того града, въ коемъ не задолго передъ тѣмъ раздавались радостные клики щастливыхъ обитателей (*).

Не только Бояре, обязанные службою; но и тѣ даже, коимъ поручено было правленіе города, разъѣхались по деревнямъ, оставя въ домахъ своихъ однихъ дворовыхъ людей, безъ всякаго къ прокормленію ихъ пособія. Раскольники и чернь негодовали на учрежденіе карантинныхъ домовъ, запечатаніе бань, непогребеніе мертвыхъ при церквахъ и на прочія, Коммисіею для прекращенія въ Москвѣ язвы, постановленныя спасительныя распоряже-

(*) Съ сего мѣста по страдальческую кончину Преосвященнаго, описаніе жизни его и произшествій, съ оною связанныхъ, почерпнуто мною слово въ слово изъ письма моего батюшки, (который былъ очевиднымъ сего печальнаго произшествія свидѣтелемъ) къ одному изъ его приятелей.

нія. Попы не столько изъ набожности, сколько для личной корысти своей, учредили по приходамъ, безъ дозволенія на то Архіерейскаго, ежедневные крестные ходы. Народъ отъ сихъ ходовъ еще болѣе заражался; ибо мѣшались тутъ больные и зараженные съ здоровыми. Священники, усмотря напослѣдокъ, что отъ сихъ ходовъ они и сами начали умирать, какъ имъ отъ Преосвященнаго и предсказано было, оставили хожденія. Чтожъ? Праздность, корыстолюбіе и проклятое суевѣріе прибѣгло къ другому вымыслу. Въ началѣ Сентября попъ всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ, вздумалъ разглашать о видѣнномъ будто во снѣ однимъ фабричнымъ чудесномъ явленіи. На Варварскихъ воротахъ и поднесь находится древній, большой образъ Боголюбскія Богоматери: вдругъ начались тутъ молебны и всенощныя. Сновидѣніе фабричнаго таково было, что ни съ величествомъ Божіимъ, ни съ

здравою вѣрою, ниже съ разумомъ несогласно: будто онъ пересказывалъ попу, что видѣлъ во снѣ Богоматерь, вѣщающую ему слѣдующее: какъ тридцать лѣтъ прошло, что у ея образа, на Варварскихъ воротахъ находящагося, никто не только не пѣлъ никогда молебна, но даже и свѣчу не поставлялъ, то за сіе Христосъ хотѣлъ послать на городъ Москву каменный дождь; но что она упросила Его, дабы вмѣсто сего дождя, былъ трехъ мѣсячный моръ. — Изрядная сказка! Не токмо чернь, но самое купечество, а особливо женской полъ, слушая таковые расказы фабричнаго, сидѣвшаго у Варварскихъ воротъ и собиравшаго деньги, съ провозглашеніемъ; *порадѣйте, православные, Богоматери на всемірную свѣчу!* — на перерывъ старались изъявлять свою набожность. Духовенство, несоотвѣтственно своимъ обязанностямъ, оставляя свои приходы и церковныя требы, собиралось тутъ

съ налоями, производя торжище, а не богомоліе. Таковое поведеніе онаго дошло до свѣденія Преосвященнаго, который, по причинѣ оказавшейся въ Чудовѣ монастырѣ заразы, высылая больныхъ, въ заперти сидѣлъ. Онъ почелъ за долгъ, и регламентомъ и Монаршими указами ему предписанный, изслѣдовать и пресѣчь сіе позорище. Первое его по сему дѣлу намѣреніе было, удалить оттуда поповъ и икону перенесть (ибо въ воротахъ ни проѣзду, ни проходу не было, по причинѣ приставленной у оныхъ лѣстницы) въ новопостроенную Ея Величествомъ тутъ же у Варварскихъ воротъ Кира и Іоанна церковь; а собранныя тамъ деньги употребить на богоугодныя дѣла, или отдать въ Воспитательный домъ, коего онъ былъ Опекуномъ.

Требованные въ Консисторію попы не токмо отреклись явиться въ оную, но еще угрожали присланнымъ побитіемъ ихъ каменьями. Между тѣмъ, какъ

я выше сего упомянулъ, язва столько усилилась въ городѣ, что слишкомъ по девяти сотъ человѣкъ въ день умирало: а какъ, по предписанію Докторскому, запрещаемо было прикосновеніе и тѣсныя между народомъ всякія зборища; то Преосвященный и не могъ обойтись, чтобъ о таковомъ у Варварскихъ воротъ народномъ сходбищѣ, равно какъ и о способахъ къ прекращенію онаго, не посовѣтоваться съ Господиномъ *Еропкинымъ*, который одинъ только и былъ въ городѣ тогда начальникъ. Страхъ, дабы не обратить на себя простолюдиновъ, произвелъ у нихъ таковое по сему дѣлу рѣшеніе: икону не переносить; а дабы собираемыя у Варварскихъ воротъ деньги, чрезъ фабричныхъ не могли быть расхищены, то приложить къ ящикамъ Консисторскую печать. Для безопаснѣйшаго же исполненія сего дѣла, обѣщалъ Преосвященному Господинъ *Еропкинъ* прислать отъ себя нѣсколькихъ сол-

датъ Великолуцкаго полку. 15 го числа Сентября, въ пять часовъ по полудни, пришла въ Чудовъ вышепомянутая команда, изъ шести солдатъ и одного Унтеръ-офицера состоящая. Съ сими военными людьми посланы были къ Варварскимъ воротамъ, въ надеждѣ, что простой народъ разошелся уже по домамъ, двое подьячихъ съ Консисторскою печатью и третій попъ, зачинщикъ чудесъ, который того дня допрашиванъ былъ въ Консисторіи о разглашенномъ имъ явленіи: но, прежде нежели пришла команда, Плацъ-Маіоръ былъ уже предувѣдомленъ о томъ, уповательно отъ попа *Всесвяцкаго*, съ которымъ онъ дѣлился денежными зборами. Онъ приложилъ къ денежнымъ сундукамъ свои печати, и разгласилъ, что ввечеру самъ Архіерей будетъ къ воротамъ для взятія иконы; потомъ вооруживъ всѣхъ кузнецовъ, у Варварскихъ воротъ находившихся, равно какъ и другихъ приходившихъ туда

для богомолія, приготовился такимЪ образомЪ вступить вЪ бой сЪ присланными. Что ПлацЪ-МаіорЪ всему бунту виновникЪ, вЪ томЪ тогдашній Успенской Ключарь и подЬячій Консисторіи неложные были свидѣтели; ибо во первыхЪ, когда случайно ѣхалЪ вЪ тотЪ день мимо ВарварскихЪ воротЪ помянутый Ключарь, то спрашиванЪ былЪ отЪ ПлацЪ-Маіора: *скороли вашЪ Архіерей сюда будетЪ брать икону?* — А потомЪ, когда и команда прислана была изЪ Консисторіи, то нашла уже вооруженною большую толпу народа. Едва только подЬячій хотѣлЪ приложить Консисторскую печать кЪ сундукамЪ, какЪ вдругЪ данЪ былЪ голосЪ: *бейте ихЪ.* Солдаты, обороняя подЬячихЪ, перебиты были. Драка сдѣлалась ужаснѣйшая. Сбѣжавшимся со дворовЪ людямЪ сказано было отЪ баталіонныхЪ солдатЪ: *грабятЪ икону.* ВдругЪ ударили вЪ набатЪ вЪ нѣкоторыхЪ приходскихЪ церквахЪ; потомЪ на Спа-

скихъ воротахъ въ городской набатъ, а наконецъ и во всѣхъ церквахъ. Народъ бѣжалъ къ Варварскимъ воротамъ съ дубинами, кольями, топорами и другими убійственными орудіями. О таковомъ смятеніи и бунтѣ услышавъ Владыка, немедленно поѣхалъ изъ Чудова съ племянникомъ своимъ (*) и въ его каретѣ къ другу своему Михайлу Григорьевичу *Сабакину* (**), въ надеждѣ тамъ переночевать, какъ у холостаго человѣка. Преосвященный нашелъ Господина *Сабакина* больнаго и въ постели, отъ набатовъ въ великой страхъ пришедшаго; почему и принужденъ былъ его оставить. Въ быт-

(*) А моимъ родителемъ, котораго мать была родная сестра Преосв: *Амвросія*.

(**) Михайло Григорьевичь *Сабакинъ* былъ въ то время Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Конторы Членъ и ордена Св: Анны кавалеръ. Скончался 6 го Февраля 1773 года. —

ность свою у него, онъ рѣшился было проѣхать оттуда къ Господину *Еропкину*; но лишь только со двора Господина *Сабакина* выѣхалъ, какъ приказалъ везти себя прямо въ Донской монастырь. Ни прозьбы, ни представленія племянника его, дабы не въ сей монастырь, а къ Господину *Еропкину* имъ ѣхать, не убѣдили Преосвященнаго перемѣнить принятое имъ намѣреніе. Ѣхавъ по улицамъ ночью, какое видѣли они зрѣлище! Народъ толпами бѣжалъ, крича: *грабятъ Боголюбскую Богоматерь*. Всѣ были даже до ребятъ вооружены! Всѣ, какъ съумасшедшіе, въ чемъ стояли, бѣжали, куда ихъ стремленіе къ убійству и грабительству влекло. Въ 10 часовъ вечера пріѣхалъ Преосвященный въ Донской монастырь, гдѣ рѣшился ожидать конца начавшагося въ городѣ смятенія (*). Въ тотъ же вечеръ обра-

---

(*) „Я и не воображалъ,“ — пишетъ мой батюшка къ своему другу — „чтобъ на

тившаяся отъ Варварскихъ воротъ чернь, устремилась ночью на Чудовъ монастырь, и разломавъ ворота, искала вездѣ Архіерея, грозя убить его. Все, что ни встрѣчалось ихъ глазамъ, похищаемо, разоряемо и до основанія истребляемо было. Верхнія и нижнія Архіерейскія кельи; тѣ, гдѣ племянники его (*) имѣли квартиру; Экономскія, Консисторскія и всѣ монашескія, также Казенная палата, со всемъ, что въ оной ни было, разграблены; окны, двери, печи и всѣ мебели раз-

„Чудовъ монастырь было нападеніе; но „Владыкинъ духъ все сіе предвѣщалъ. „Нравъ народа ему извѣстнѣе былъ и „проч. " —

(*) Батюшка мой и родной братъ его, *Иванъ Николаевичь*, который умеръ въ Москвѣ, будучи Коллежскимъ Совѣтникомъ, въ 1787 году. Они въ сей бунтъ лишились оба какъ всего своего имѣнія, такъ равно и наслѣдства, которое слѣдовало имъ получить по кончинѣ Преосвященнаго *Амвросія*.

биты и разломаны; библіотека, картины, образа, портреты, даже и въ самой домовой Архіерейской церкви съ престола одѣяніе, сосуды, утварь и самой антимисъ въ лоскутки изорваны и ногами потоптаны были отъ такого народа, который, по усердію будто, за икону вооружился. Въ то самое время жилъ въ Чудовѣ, пріѣхавшій для излѣченія болѣзни, Архимандритъ Воскресенскаго монастыря *Никонъ*, меньшой родной братъ Преосвященнаго. Чернь, нашедъ его и почитая Архіереемъ, не только совсѣмъ ограбила, но едва еще не лишила жизни (*). Наконецъ, какое открылось зрѣлище! Когда разбиты были Чудовскіе погреба, въ наемъ *Птицыну* и другимъ купцамъ отдаваемые, съ

(*) Архимандритъ *Никонъ* отъ претерпѣннаго имъ страха помѣшался тогда въ умѣ, и вскорѣ послѣ сего, а именно 29 го Сентября тогожъ 1771 года, скончался. —

Французскою водкою, разными винами и Аглинскимъ пивомъ, не только мущины, но и женщины приходили туда пить и грабить. Однимъ словомъ — цѣлыя сутки грабленъ и расхищаемъ былъ Чудовъ, и никто никакой помощи дать не могъ. Гдѣ тогда были Полицейскіе офицеры съ командами ихъ? Гдѣ находился полкъ Великолуцкой, для защищенія Москвы назначенный. Оставался въ городѣ одинъ только *Еропкинъ*, и того убійцы искали, чтобъ лишить жизни; прочіе же чиновники, какъ мною выше было о томъ упомянуто, разъѣхались всѣ по деревнямъ. Бригадиръ Федоръ Ивановичь *Мамоновъ* пріѣзжалъ на гаубвахту просить хотя десяти солдатъ, съ коими могъ бы всѣхъ бунтовщиковъ выгнать изъ Чудова; но Капитанъ отозвался неимѣніемъ на то указа: и такъ онъ, съ помощію людей своихъ, до тѣхъ поръ дрался въ Чудовѣ, пока самъ почти до смерти прибитъ былъ каменьями. —

О семъ произшествіи Преосвященный свѣдалъ только на другой день, т. е. 16го числа Сентября, чрезъ посланнаго имъ въ Чудовъ Донскаго монастыря служителя (*). Въ такомъ случаѣ оставалось ему одно только средство къ своему спасенію — удалиться изъ города. Онъ бы тотчасъ

(*) Батюшка расказывалъ мнѣ, что въ ночь на 16е Сентября, видѣлъ онъ странный сонъ: будто серебреные часы его, висѣвшіе всегда у него на стѣнѣ подлѣ кровати, упали на полъ, и что отъ оныхъ остался одинъ только футляръ; внутренность же ихъ вся исчезла. — По пробужденіи своемъ, не могъ онъ долго заснуть, думая все о семъ странномъ снѣ. По утру весьма рано вошелъ въ его комнату Преосвященный, держа въ рукѣ письмо, и когда услышалъ о томъ снѣ, сказалъ ему: „сонъ твой сбылся надъ нами. Мы, благо„даря Бога, хотя невредимы; но имѣніе „наше все разграблено. Читай письмо сіе, „изъ Чудова мною сей часъ полученное. „Оно обо всемъ тебя обстоятельно увѣдо„митъ.“ —

исполнилЪ сіе, еслибЪ выпускали вЪ то время изЪ города безЪ билета. ВЪ слѣдствіе сего, Преосвященный приказалЪ племяннику своему немедленно извѣстить письмомЪ Господина *Еропкина* о горестныхЪ обстоятельствахЪ, вЪ коихЪ они тогда находились, сЪ таковымЪ представленіемЪ: что посыланная сЪ общаго ихЪ согласія кЪ ВарварскимЪ воротамЪ для извѣстнаго дѣла команда, отЪ приставленныхЪ у оныхЪ баталіонныхЪ солдатЪ разбита; что устремившаяся ночью на ЧудовЪ чернь все тамЪ разграбила, оставя однѣ только голыя стѣны; что оная же чернь, хотя вездѣ искала убить его, но особеннымЪ БожіимЪ провидѣніемЪ, вЪ чемЪ стоялЪ онЪ, вЪ томЪ и спасся; и что наконецЪ угрозы разсвирѣпѣвшаго народа принуждаютЪ его искать убѣжища внѣ города. Окончаніе письма состояло вЪ прозьбѣ, дабы данЪ былЪ ему билетЪ для свободнаго изЪ города проѣзда; чтобЪ

Чудовъ монастырь съ Чудотворцемъ и оставшуюся братію принялъ онъ Г. *Еропкинъ* въ свое призрѣніе, и чтобъ о таковомъ его плачевномъ состояніи благоволилъ представить въ С. Петербургъ. Вмѣсто желаемаго билета, присланъ былъ отъ Господина *Еропкина* конной гвардіи офицеръ *Ж.* проводить Преосвященнаго изъ монастыря. Сей офицеръ, давъ знать, чтобъ Преосвященный выѣхалъ поскорѣе изъ онаго и переодѣлся, дабы его не узнали, тотчасъ уѣхалъ, обѣщая ожидать Владыку въ концѣ сада Князя *Трубецкаго*, и оттуда, сходственно съ намѣреніемъ его, проводить его на Хорошево въ Воскресенской монастырь.

Между тѣмъ, какъ Преосвященный переодѣвался, и пока сыскали ему платье, заложили кибитку и дѣлали нужныя къ дорогѣ приуготовленія — вдругъ шумъ, крикъ и пальба раздались около Донскаго монастыря. Чернь,

отбивъ карантины и Даниловъ монастырь, спѣшила къ Донскому (*). Уже подвезена была кибитка, въ которую лишь только хотѣлъ Владыка, переодѣвшись въ простое монашеское платье, сѣсть и выѣхать изъ монастыря — какъ внезапу начали мятежники ломать монастырскія со всѣхъ сторонъ ворота. Страхъ и отчаяніе постигъ въ то время всѣхъ предстоявшихъ; всякъ, кто ни былъ тогда въ монастырѣ, искалъ себѣ спасенія. Преосвященный, предвидя горестный конецъ, его ожидавшій, съ слезами на глазахъ простился съ племянникомъ своимъ, которому отдавая золотые часы свои и два имперіала, сказалъ: ,, *Возьми часы сіи и деньги, они спасутъ тебя.*" — Послѣ сего пошелъ онъ прямо, съ Кіе-

---

(*) Мятежники свѣдали о семъ убѣжищѣ Преосвященнаго отъ посыланнаго имъ по утру изъ Донскаго монастыря въ Чудовъ служителя.

во - Никольскимъ Архимандритомъ *Епифаніемъ* (жившимъ тогда въ Донскомъ) и съ Донскимъ Архимандритомъ *Варлаамомъ*, въ большую церковь, гдѣ пѣли тогда обѣдню.

Разсѣявшаяся по монастырю чернь, состоявшая изъ дворовыхъ людей, фабричныхъ и разночинцовъ, имѣя въ рукахъ рогатины, топоры и всякія убійственныя орудія, искала вездѣ Архіерея; всѣхъ, кто имъ ни попадался, били, домогаясь узнать, гдѣ скрылся онъ; и наконецъ свѣдавъ, что Владыка находился въ церкви, ворвались въ оную, ожидая конца обѣдни (*). Преосвященный, увидѣвъ изъ

(*) „Злодѣи" — пишетъ батюшка мой въ часто упоминаемомъ мною письмѣ — „еще „въ Чудовѣ знали, по единогласному отъ „всѣхъ признанію, что Владыка со мною „и въ моей каретѣ уѣхалъ. Тутъ они ее „на монастырѣ увидѣли. Повѣришь ли,

олтаря, что народѣ со орудїемѣ и дреколъми вошелѣ вѣ церковь, при-

---

„ любезной другѣ, что одинѣ изѣ подѣячихѣ
„ нашей Канцелярїи (Коллегїи Иностран-
„ ныхѣ дѣлѣ Архива) вмѣстѣ сѣ ними нахо-
„ дился и обѣявилѣ о моей каретѣ. Ку-
„ черѣ и лакей мой смертельно биты бы-
„ ли, чтобѣ обѣ Архїереѣ и обо мнѣ обѣ-
„ явили; наконецѣ злодѣи свѣдали, что
„ Архїерей скрылся вѣ церкви, а я вѣ ба-
„ нѣ; ибо мой человѣкѣ, оставя меня
„ тутѣ, самѣ ушолѣ и попался кѣ нимѣ
„ вѣ руки; а притомѣ вѣ то время сидѣ-
„ ли вѣ банѣ двое монастырскихѣ слугѣ,
„ кои и топили оную. Между тѣмѣ, какѣ
„ изверги ворвались вѣ олтарь и искали тамѣ
„ Владыку, одна изѣ нихѣ шайка нашла
„ меня вѣ банѣ. Боже мой! вѣ какомѣ былѣ
„ тогда я отчаянїи жизни моей! Подня-
„ тые на меня смертные удары отраже-
„ ны были часами, табакеркою и двумя
„ имперїалами дяди моего, тогда при мнѣ
„ находившимися. Просилѣ я ихѣ о недѣ-
„ ланїи мнѣ зла; вѣ двое того просили,
„ не знаю, еще какїе-то постороннїе,
„ называя меня по имени, и давая мнѣ
„ прозванїе *добраго* и *честнаго человѣка*. Вѣ
„ числѣ сихѣ людей находился вышепомя-
„ нутый подѣячїй нашѣ *Красной*. Меня по-
„ тащили изѣ бани, и встрѣтившаяся дру-

близился къ престолу Божію, преклонилъ колѣна предъ онымъ и, воздѣвъ

Г 4

„ гая злодѣйская партія навѣрно лишила бы
„ жизни, еслибъ первые мои злодѣи не
„ приняли меня подъ свое защищеніе. Таковое - то дѣйствіе золота и серебра!
„ Едва взошелъ я съ ними на церковную
„ паперть, какъ вдругъ увидѣлъ провожаема изъ церкви съ радостнымъ крикомъ
„ и шумомъ моего дядю. Роковая встрѣча! Злодѣи мои, закричавъ: *вотъ онъ* —
„ бросили меня полумертва. Представь себѣ, любезной другъ, что со мною въ такомъ горестномъ приключеніи происходило? Сидя еще въ банѣ, приуготовилъ я
„ себя къ смерти и спокойно ожидалъ убійцевъ. Тутъ уповалъ, что неминуемо
„ вмѣстѣ съ Владыкою потащутъ и меня
„ изъ монастыря: но Божіе правосудіе сохранило меня цѣла и невредима." — По убіеніи Пр. Амвросія, батюшка мой отправился въ приготовленной для него кибиткѣ въ Черную грязь, къ внучатному дядѣ своему Князю Матвѣю Дмитріевичу *Кантемиру*. Тамъ, вмѣстѣ съ роднымъ братомъ своимъ, соединилъ онъ слезы и стенанія о потерѣ общаго ихъ благодѣтеля, котораго замѣнилъ въ послѣдствіи помянутый Князь *Кантемиръ*.

къ жертвеннику руки свои, со слезами произнесъ сію молитву: *Господи! остави имъ, не вѣдятъ бо что творятъ; не введи ихъ въ напасть, но отврати стремленіе ихъ: и якоже смертію Іоны укротилось волненіе моря, тако смертію моею да укротится нынѣ волненіе сего свирѣпѣющаго народа.* " — Послѣ сего исповѣдался онъ у служащаго священника и, приобщившись святыхъ таинъ, скрылся на хорахъ, позади иконостаса въ олтарѣ находящихся. Между тѣмъ мятежники, не дождавшись конца обѣдни, ворвались въ олтарь и начали вездѣ искать тамъ свою жертву. Упоенные буйствомъ суевѣрія, ничего не пощадили они въ своемъ изступленіи — самая святыня, престолъ, на коемъ приносится чистѣйшая Господу жертва, былъ опрокинутъ нечестивыми ихъ руками. Вездѣ злодѣи искали Служителя Божія, и нигдѣ его не находили. Уже готовились они выдти изъ олтаря, какъ вдругъ одинъ

мальчикЪ, примѣтивЪ вЪ верху полу платья нещастнаго Преосвященнаго, закричалЪ: *сюда; Архіерей на хорахЪ.*— При сей вѣсти злые убійцы сЪ радостными восклицаніями кинулись вЪ то мѣсто, гдѣ укрывался злополучный *Амвросій*. ВЪ древнія времена церковь служила убѣжищемЪ и для самыхЪ виновныхЪ и порочнѣйшихЪ людей; а тогда безвинный Архіерей и Пастырь вытащенЪ былЪ отЪ своихЪ овецЪ на убіеніе. Таковы плоды просвѣщеннаго вѣка! Изверги рода человѣческаго, вмѣняя за грѣхЪ осквернить монастырь, а особливо церковь кровію, вывели страдальца вЪ заднія монастырскія вороты, гдѣ колокольня. ТамЪ у самой рогатки, начали они ему сперва дѣлать вопросы: за чемЪ хотѣлЪ онЪ снять икону Божіей Матери сЪ ВарварскихЪ воротЪ; за чемЪ не ходилЪ сЪ попами вЪ ходахЪ и молебствіяхЪ; для чего велѣлЪ запечатать бани, учредилЪ карантины, запретилЪ хоро-

нить мертвыхЪ при церквахЪ и проч.? — Преосвященный отвѣтствовалЪ на всѣ сіи вопросы голосомЪ, исполненнымЪ твердости и рѣшимости; представлялЪ имЪ, что не онЪ одинЪ, а самое Правительство, принимая таковыя неприятныя для нихЪ мѣры, дѣйствовало по онымЪ для собственной ихЪ безопасности; отечески увѣщевалЪ ихЪ, дабы они повиновались предержащей Власти; сЪ терпѣніемЪ сносили предстоящія имЪ бѣды, вЪ упованіи на милосердіе Божіе; — однимЪ словомЪ, говорилЪ имЪ сЪ столь убѣдительнымЪ краснорѣчіемЪ, что самые злѣйшіе изЪ окружавшихЪ его злодѣевЪ были онымЪ до глубины сердца тронуты. Уже колебались они вЪ томЪ, что надлежало имЪ тогда дѣлать; не знали, оставить ли имЪ невиннаго Пастыря и сЪ раскаяніемЪ удалиться отЪ него — или остаться при немЪ еще на нѣкоторое время для изЪявленія ему онаго и полученія вЪ винѣ своей прощенія. ВЪ

то самое время, какѣ происходила вѣ нихѣ подобная борьба чувствѣ, и грѣшники готовы были обратиться на путь истинный — вѣ то самое время, говорю, одинѣ злодѣй, дворовой Г. *Раевскаго* человѣкѣ, *Василій Андреевѣ*, вѣ изступленіи отѣ вина, выбѣжалѣ изѣ сосѣдняго кѣ монастырю кабака, и усмотря таковую вѣ народѣ нерѣшимость, бросился на невиннаго Пастыря сѣ сими словами: *Чего глядите вы на него? Развѣ не знаете, что онѣ колдунѣ и васѣ морочитѣ?* — Сказавѣ сіи слова, онѣ первый ударяетѣ страдальца коломѣ вѣ лѣвую щеку и повергаетѣ на землю. Смотря на сіе злодѣйство, изверги забываютѣ свое раскаяніе и кидаются также на него. Ни санѣ Архіерейской, ни сѣдины, ни заслуги, ни добродѣтельная жизнь *Амеросія*, не могли удержать рукѣ ихѣ отѣ кровопролитія. Они мучительскимѣ образомѣ били и терзали его до тѣхѣ порѣ, пока уже увидѣли

умершаго. До послѣдняго издыханія *Амвросія*, произносимо было устами его имя Сына Божія, которому онъ вручивъ духъ свой, спустя четверть часа, на 63 году отъ рожденія, скончался. Избитое и обагренное кровію тѣло новаго сего Московскаго мученика лежало на распутіи день и ночь цѣлую, пока Сунодальной Конторы Члены, чрезъ Полицейскую команду заблагоразсудили оное поднять (*).

(*) На самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ убіенъ былъ Пр. *Амвросій*, воздвигнутъ тогда въ память сего происшествія каменной крестъ, съ означеніемъ числа, мѣсяца и года, въ которомъ нещастное событіе сіе случилось. Римской Императоръ *Іосифъ*, въ бытность свою въ Москвѣ въ 1780 году, любопытствовалъ видѣть сіе мѣсто, и списалъ карандашомъ въ книжку свою означенное на крестѣ. По отъѣздѣ сего Государя, тогдашній Московскій Оберъ-Полиціимейстеръ того же дня разсудилъ приказать вколотить въ землю крестъ сей, что и было тогда же исполнено. —

Проливъ неповинную кровь, убійцы побѣжали къ Господину *Еропкину*, угрожая и его лишить жизни, такъ какъ и всѣхъ Докторовъ. Можетъ быть и исполнилось бы ихъ звѣрское предпріятіе, естьлибъ сей вѣрный слуга ЕКАТЕРИНЫ, жертвовавшій самимъ собою для спасенія погибавшаго града, не собралъ тогда нѣсколько солдатъ Великолуцкаго полку, за 30 верстъ отъ Москвы расположеннаго. Съ помощію сихъ воиновъ и нѣкотораго числа пушекъ, выгнаны были имъ тогожъ вечера всѣ грабители и разорители Чудова монастыря; очищенъ Кремль и переловлены главнѣйшіе виновники сего мятежа. Въ слѣдъ за симъ пріѣхали въ Москву Главнокомандовавшій Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Петръ Семеновичь *Салтыковъ*, Гражданскій Губернаторъ Господинъ *Юшковъ* и Оберъ-Полиціимейстеръ *Бахметевъ*. Съ воз-

вращеніемъ въ Столицу сихъ чиновниковъ, возвратились снова въ оную прежняя тишина и спокойствіе (*).

Главные убійцы Преосвященнаго *Амвросія* были, какъ я выше сего упомянулъ: дворовой Г. *Раевскаго* человѣкъ *Василій Андреевъ* и Московской купецъ *Иванъ Дмитріевъ*; но не они одни, а многіе въ томъ участвовали. Самое духовенство, о безопасности коего убіенный Преосвященный прилагалъ толикое стараніе, по страдальческой кончинѣ его, начертало ему на

(*) Моровая язва въ исходѣ сего года примѣтнымъ образомъ, по неусыпному о томъ Правительства старанію, стала уменьшаться, что можно видѣть и изъ слѣдующаго показанія о умершихъ: въ Сентябрѣ, наиболѣе во время народнаго волненія, померло въ семъ городѣ 21,401 человѣкъ; въ Октябрѣ 17,561; въ Ноябрѣ 5,235; а въ Декабрѣ 805 человѣкъ. Въ слѣдующемъ же 1772 мъ году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, чума совсѣмъ въ Москвѣ прекратилась.

желѣзныхъ воротахъ Донскаго монастыря слѣдующую надгробную надпись: *и память его съ шумомъ погибе.* Изрядное добродѣтели награжденіе! Достойное возмездіе за труды и толиколѣтнія заслуги его (*)!

(*) Тогдашнее духовенство Московское, не менѣе взбунтовавшейся черни виновно въ убіеніи Пр. *Амвросія.* Ненавидя своего Пастыря, оно вселяло также ненависть къ нему и въ народѣ. Въ то время, какъ онъ наказывалъ порочныхъ священниковъ, для ихъ исправленія, неблагодарные разсѣявали объ немъ слухи: *будто онъ былъ еретикъ и наказывалъ ихъ для того только, что желалъ публично поносить санъ ихъ, вмѣняя ни во что Религію*; въ то время, какъ добродѣтельный Архіерей сей, извѣстный всѣмъ по строгому своему житію, ѣзжалъ въ Воспитательной домъ (коего былъ Почетнымъ Опекуномъ) для вспомоществованія нещастнымъ, и тогда попы внушали народу дурное о своемъ Пастырѣ мнѣніе.

4 го Октября тѣло Преосвященнаго *Амеросія* (*) было предано землѣ, по приказанію Графа Григорія Григорьевича *Орлова*, въ трапезной церкви Донскаго монастыря, у лѣваго клироса (**). Тогдашній Московской Академіи

(*) Одна почтенная духовная особа, а именно Θедоръ Аксентьевичь *Малиновскій*, который видѣлъ убіеннаго *Амвросія*, разсказывалъ мнѣ, что страдалецъ сей во всѣ семнадцать дней до своего погребенія лежалъ въ гробу, точно какъ живой, и что никакого дурнаго запаху, обыкновенно отъ мертвыхъ происходящаго, никто изъ приближавшихся къ нему не ощущалъ. — Сіе слышалъ я также и отъ многихъ другихъ Московскихъ старожиловъ. —

(**) Три дни спустя послѣ погребенія Преосв. *Амвросія*, присланъ былъ въ Московскую Сvнодальную Контору изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода отъ 29 го Сентября указъ, коего главнѣйшія статьи были слѣдующія: 1) При погребеніи Преосвященнаго *Амвросія* быть Преосв. ***Геннадію***, Епископу Суздальскому. 2) Погребсти онаго Преосвященнаго Московскому духовенству священническимъ погребеніемъ въ Чу-

Префектъ, Іеромонахъ *Амвросій*, (что нынѣ Митрополитъ Новгородской и С. Д

довѣ монастырѣ, съ его предмѣстниками. 3) Во время несенія тѣла быть звону у близь состоящихъ церквей; а при погребеніи, на Ивановской колокольнѣ и во всей Москвѣ. 4) Сказать надгробную проповѣдь Московской Академіи Префекту *Амвросію*. 5) По послѣднемъ въ церкви возглашеніи покойному Преосвященному *вѣчная память*, возгласить сицевымъ образомъ: *Блаженныя памяти Преосвященнаго Амвросія, Архіепископа Московскаго и Калужскаго, злочестивымъ убійцамъ анаѳема.* 6) Приказать въ каждой церкви Московской Епархіи, по полученіи сего Указа, немедленно отпѣть по покойномъ Преосвященномъ панихиду и по окончаніи оной провозгласить его убійцамъ вышепоказаннымъ образомъ *анаѳему*. 7) Потомъ чрезъ всегодичное время чинить при отправляемыхъ литургіяхъ по немъ Преосвященномъ поминовеніе, и каждый мѣсяцъ пѣть панихиды съ провозглашеніемъ убійцамъ *анаѳемы* вышеписаннымъ же образомъ; и 8) на погребеніе Преосвященнаго, по случаю разграбленія всего его имѣнія, повелѣно Коллегіи Экономіи выдать пятьсотъ рублей.

Петербургской) произнесъ надъ страдальцемъ надгробное слово, въ коемъ разительными красками описалъ пагубу суевѣрія. Слово сіе, достойное пера *Ѳеофанова*, тѣмъ болѣе заслуживаетъ уваженіе и вмѣстѣ удивленіе потомства, что было говорено въ то самое время, когда не исчезъ еще въ народѣ ядъ суевѣрія, коимъ онъ былъ упоенъ (*). Въ тотъ же самой день, 4 Октября, происходило въ Воскресенскомъ монастырѣ погребеніе роднаго брата убіеннаго Преосвященнаго, Архимандрита *Никона*, также отъ злодѣевъ пострадавшаго.

ЕКАТЕРИНА Великая сожалѣла объ *Амвросіѣ*, какъ о достойномъ Па-

(*) Какъ сіе надгробное, такъ равно и другое слово помянутымъ же Префектомъ *Амвросіемъ*, при годичномъ поминовеніи убіеннаго Преосвященнаго, въ Донскомъ монастырѣ сказанныя, приложены мною къ сей книги, для любопытства читателей.

стырѣ, истинной добродѣтели и глубокаго ученія преисполненномъ (*). Убійцы его получили всѣ достойное за ихъ злодѣяніе наказаніе. *Раевскаго человѣкъ* и Купецъ *Иванъ Дмитріевъ* кончили поносную жизнь свою на висѣлицѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ обагрили землю кровію неповинною; другіе же бунтовщики, въ великомъ числѣ находившіеся, наказаны кнутомъ, плѣтьми и вѣчнымъ заточеніемъ.

Многіе осуждаютъ Преосвященнаго *Амвросія*, за то, что онъ во время вторженія въ Донской монастырь неистовой черни, не предсталъ передъ ней во всемъ Архіерейскомъ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ. Конечно имъ неизвѣстна страдальческая также

(*) См: Переписку Екатерины II й съ Волтеромъ, письмо XCIV, отъ $\frac{6}{17}$ Октября 1771 года.

кончина въ Астрахани въ 1671мъ году (Маія 11го) тамошняго Митрополита *Іосифа*, котораго бунтовавшіе тогда Козаки, заставивъ разоблачиться, предали послѣ мучительнѣйшей смерти. Что можетъ противустать бѣшенству разсвирѣпѣвшаго народа?

Изъ сочиненій Преосвященнаго *Амвросія*, кромѣ поученій, изъ коихъ нѣкоторыя и напечатаны были, извѣстна только *служба*, по правиламъ Греческихъ Канонотворцевъ написанная, Св: Димитрію Митрополиту Ростовскому, которая и въ печатныхъ минеяхъ была помѣщена, но послѣ оставлена. Изъ переводовъ же его напечатаны: 1.) *Посланія Св: Игнатія, Епископа Антіохійскаго*, въ Московской Сунодальной типографіи 1772 года, въ 4ть листа; переводъ съ Греческаго. 2.) *Святаго Кирилла, Епископа Іерусалимскаго огласительныя поученія*, напечат: тамъ же и тогоже 1772 года, въ 4ть листа; переводъ съ Греческаго.

3.) *Св. Іоанна Дамаскина изложеніе православной вѣры* или Богословія, тамъ же напечатанная 1774 года, и вторично 1785 года, въ 4тъ листа. Переводъ съ Греческаго, и притомъ несравненно исправнѣе и яснѣе древняго перевода сей же книги, напечатаннаго въ Москвѣ 1665 года, подъ названіемъ: *небеса*, при книгѣ Св. Григорія Назіанзина. 4.) *Разсужденіе противъ Атеистовъ и Натуралистовъ*, напечатано въ Москвѣ гражданскими буквами 1765 года, и вторично 1781 года, въ 4тъ листа; переводъ съ Латинскаго. 5.) Онъ вмѣстѣ съ Донскимъ Архимандритомъ *Варлаамомъ Лащевскимъ* трудился въ переводѣ Давыдовой *Псалтыри* съ Еврейскаго подлинника на Россійскій, которая была окончана, переписана и уже приготовлена для поднесенія Императрицѣ; но съ кончиною его осталась донынѣ въ рукописи. Копія съ оной хранится въ библіотекѣ Святѣйшаго Сунода. Много собралъ было онъ

записокъ до Россійской церковной Исторіи касающихся, и имѣлъ намѣреніе сочинять оную; но всѣ сіи записки, такъ какъ и многочисленная библіотека его, возмутившеюся въ Москвѣ чернію изорваны и истреблены были (*).

Памятниками трудовъ его и тщанія, кромѣ Воскресенскаго монастыря, могутъ служить Архіерейскіе дома Переславской и Крутицкой Епархій, вновь имъ построенные; также Чудовъ Московской монастырь, котораго внутренность стараніемъ его и большею

(*) Подобную участь имѣли въ прошломъ 1812 мъ году и записки до Россійской Іерархіи относящіяся, въ продолженіе 50 лѣтъ, моимъ родителемъ въ XVIII большихъ портфеляхъ собранныя; съ тою только разницею, что бумаги дѣдушки моего истреблены были непросвѣщенною чернію; а батюшкина вся библіотека и рукописи преданы огню просвѣщеннѣйшимъ народомъ сего XIX столѣтія—*Французами*!....

частію собственнымѣ иждивеніемѣ отдѣлана.

Что принадлежитѣ до нрава и природныхѣ качествѣ Преосвященнаго *Амвросія*, то Пастырь сей можетѣ почесться примѣрнымѣ вѣ санѣ и достоинствѣ своемѣ мужемѣ. Онѣ имѣлѣ просвѣщенный умѣ; былѣ чуждѣ всякаго суевѣрія и лицемѣрія; вѣ обхожденіи со всѣми знающими его учтивѣ; кѣ подчиненнымѣ строгѣ, но правосуденѣ; кѣ вышшимѣ почтителенѣ, кѣ нижшимѣ снисходителенѣ, кѣ равнымѣ же благосклоненѣ; а вѣ подаваніи милостины бѣднымѣ, особливо страннымѣ и пришельцамѣ, щедрѣ безѣ тщеславія. Сіе неоспоримо доказываетѣ Московскій Воспитательный домѣ, гдѣ онѣ являя примѣрѣ человѣколюбія, принялѣ на себя первый изѣ духовныхѣ званіе Опекуна, и гдѣ собственно отѣ себя ежегодныя дѣлалѣ не малыя пожертвованія; вѣ пользу же воспитываемыхѣ тамѣ младенцевѣ учредилѣ по

всѣмъ приходамъ въ Москвѣ для доброхотныхъ дателей кружки (*). Въ благочестіи Христіанскомъ былъ твердъ, недреманный наблюдатель и исправитель своей паствы; ревностный исполнитель Высочайшихъ повелѣній, судія нелицепріемный, любитель наукъ и покровитель учащихся; въ дружбѣ искрененъ, въ трудахъ неутомимъ, за что всѣми учеными и просвѣщенными людьми былъ уважаемъ; и въ опасностяхъ неустрашимъ, чему можетъ служить доказательствомъ оказанная имъ передъ кончиною твердость и рѣшимость въ отвѣтахъ его убійцамъ.

(*) Князь *Потемкинъ Таврическій* былъ изъ числа особъ, облагодѣтельствованныхъ Преосвященнымъ. Сей Вельможа съ молодыхъ лѣтъ любилъ весьма духовныхъ и ими былъ любимъ. Обладатель милліоновъ нуждался сначала въ рубляхъ; прибѣгалъ неоднократно къ пособію Пр: *Амвросія*, и никогда не оставался безъ удовлетворенія.

СТИХИ

находящіеся на портретѣ (писанномъ во весь ростъ и въ полномъ Архіерейскомъ облаченіи) Преосвященнаго *Амвросія*, Архіепископа Московскаго и Калужскаго, поставленномъ племянникомъ его Д. С. С. Б⁂ К⁂, въ Воскресенскомъ монастырѣ, на хорахъ, насупротивъ портрета Святѣйшаго Патріарха *Никона*:

Амвросій кончилъ то, что *Никонъ* основалъ;
Сей Божій Домъ отъ нихъ весь блескъ свой воспріялъ:
Но *Никонъ* на пути своемъ изъ заточенья,
Амвросій въ дни чумы и черни возмущенья;
Имѣли дней своихъ безвремянный конецъ;
За то украсилъ ихъ страдальческій вѣнецъ.

Я. Бардовскій.

СЛОВО

при погребенїи Преосвященнаго Амвросїя, Архїепископа Московскаго и Калужскаго.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Видя васъ, печальные Слушатели, съ особеннымъ сердецъ вашихъ болѣзнованїемъ гробу сему предстоящихъ, и самъ сострадая, что къ утѣшенїю вашему сказать теперь могу я, нещастный въ семъ случаѣ проповѣдникъ? О времена! о нравы! о жизнь человѣческая! Океанъ перемѣнъ неизмѣримый! Когда мы располагаемся къ веселїю и надѣемся препровождать жизнь свою сладко; тогда часто встрѣчаютъ насъ нещастїя, болѣзни, и наполняется сердце наше раствоpенїемъ горестей. Когда при бурномъ оныхъ волнованїи скоро уповаемъ достигнуть тишины и спокойствїя; тогда не рѣдко возстаютъ на насъ другїя безспокойства обуреванїя.

Отяготь на насъ рука Божія въ видѣ извѣстной болѣзни: но се, при чувствованіи еще оной, се новый предметъ болѣзнованія и возмятенія сердецъ нашихъ! Боже всеблагій! ослаби гнѣвъ Твой, *и не* вниди въ судъ съ рабы Твоими!....

Судьба бездыханно во гробѣ семъ лежащаго по существу своему хотя для всѣхъ есть общая; смерти, то есть, никто изъ насъ избѣжать не можетъ. Да что говорю, избѣжать? Иные нѣкоторымъ образомъ и желаютъ оныя. *Окаяненъ азъ человѣкъ! кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея*, вопіетъ Павелъ (а)? *Увы мнѣ, яко пришельствіе мое*, то есть странствованіе въ жизни сей, *продолжися*, взываетъ и Давидъ (б)! Сіе желаніе врожденному животолюбію непротивно потому, что смерть по непостыдному Христіан-

---

(а) Римл. VII, 24. (б) Псал. CXIX, 5.

скому упованію есть кончина всѣхъ золъ и дверь во храмъ неотъемлемыя радости. А по сему объ успшемъ о Господѣ, яко о преплывшемъ воздвизаемое напастей бурею житейское море и достигшемъ въ тихое пристанище, не столько бы, кажется, соболѣзновать, сколько радоваться надлежало: но то нещастіе наше, что единымъ образомъ мы на свѣтъ раждаемся, а тысящами умираемъ. Одинъ самъ отъ неосторожности и небреженія своего подвергается смерти; другой пропадаетъ нечаянно и безвѣстно; третій лишается живота отъ другихъ насильственно и тогда, когда надобенъ бываетъ на пользу многимъ и цѣлому обществу. Между сими, насильственно кончину живота причинствующими образами, бываютъ въ предосужденіе всѣмъ Божескимъ уставамъ и такіе, кои предпріемлются подъ видомъ справедливости, или и самой святости, какъ то и Спаситель нашъ о таковыхъ неразумныхъ по святости ревнителяхъ

предвозвѣстилъ ученикамъ своимъ, сказавъ: *всякъ, иже убіетъ вы, возмнится службу приносити Богу* (а).

Таковымъ гнуснымъ и богоненавистнымъ, но подъ видомъ служенія Богу на погубленіе жизни самой иногда предпріемлемымъ образомъ, по справедливости, кажется, должно почесться одно суевѣріе, которое состоитъ въ привязанности къ нѣкоторымъ наружностямъ, при заключеніи въ нихъ особенныя, не знаю, какія святости и самаго спасенія. Суевѣры въ нуждахъ своихъ, оставляя Бога, вѣру и законъ, прибѣгаютъ токмо къ однимъ свято почитаемымъ мѣстамъ; а того и не думаютъ, что можетъ насъ спасти единая чистая и живая къ Богу вѣра, и что привязанностію къ прочему отлагаются они и отъ Бога и отъ вѣры; поелику тѣмъ предвосхищается слава

(а) Іоанн. XVI, 2.

Божія и тварь предпочитается Творцу. Добро есть, почитать святыню, но безъ суевѣрія, но съ отношеніемъ усердія къ Богу и покореніемъ духа единому живущему на небесѣхъ.

Суевѣры при опасныхъ случаяхъ просятъ также и Бога, но съ излишнимъ на Него упованіемъ и по большой части ищутъ, чтобъ исцѣленіе ихъ возсіяло чрезъ какое нибудь чудотвореніе: а того и не воображаютъ бѣдные, что Богъ со гнѣвомъ отвращается такихъ прошеній нашихъ, коими просимъ исцѣленія отъ того, отъ чего можемъ избавляться, или по крайней мѣрѣ предостерегать себя помощію средствъ, предписуемыхъ отъ даннаго намъ разума. На что тамъ Богу дѣлать чудо, гдѣ естественнымъ порядкомъ поврежденное исправлено быть можетъ? На что мнѣ, надѣясь на Его могущество, безъ нужной причины вдаваться видимой опасности?

Для чего, не принимая никакихъ наставленій, отвращаться, а не паче употреблять съ благодареніемъ тѣ врачевства, которыя Онъ, по премудрому Своему строенію, положилъ подъ ноги наша съ тѣмъ, чтобъ мы, по внушенію влïяннаго отъ Него ума, прилагали ихъ ко исцѣленію язвъ и болѣзней нашихъ? Сіе-то Божескихъ уставовъ пренебреженіе и излишное на благость Божію упованіе и бываетъ причиною продолженія язвъ и другихъ болѣзней нашихъ. Почему можно сказать, что и сей великій градъ, градъ Москва, не претерпѣвалъ бы, кажется, столько опустошенія отъ извѣстной болѣзни, ежели бы всѣ, отбросивъ злобу и возложивъ твердое упованіе на Бога, повиновались благоразумнѣйшимъ правительства наставленіямъ и исполняли оныя.

Суевѣры, наконецъ, не рѣдко дѣлаютъ и то, что за спасительное дѣло признаютъ не токмо не уклоняться

отъ очевидной смерти, но и добровольно предаваться оной, сожигать себя, заморить гладомъ и другія дѣлать самоубійства; да и тѣхъ, кои или изъ человѣколюбія къ нимъ, или по долгу стараются, обличая ихъ заблужденіе, отвратить, тѣхъ называютъ еретиками, жидами, діавольскими орудіями, и когда можно, то и живота самаго лишить, почитаютъ святою и богоугодною жертвою. Что всѣхъ поношеній и самыхъ мучительнѣйшихъ смертей Апостоламъ святымъ причиною было? что, ежели не привязанность безумная къ поганымъ идоламъ? Отъ чего воспослѣдовало толикое умноженіе мученическаго хора? отъ чего, ежели не по большой части отъ сердецъ, суевѣрію порабощенныхъ? Таковыхъ-то золъ суевѣріе виновно бываетъ!

Сего-то проклятаго суевѣрія дѣйствіемъ умерщвленъ и сей бездыхаменъ

лежащій предъ очами нашими почтенный старецъ, царствующаго града Архипастырь и истинный всего Отечества Патріотъ. Когда онъ, яко добрый пастырь, предпрiимал въ паствѣ своей ненаказанныхъ Церкви служителей приводить во исправленіе, тогда разсѣваемъ былъ противъ его ядъ злобы и ненависти. Когда яко истинный Христіанинъ, слѣдуя внушенію Евангельскаго ученія, повинуясь Монаршимъ повелѣніямъ и сообразуясь съ самымъ здравымъ разумомъ, не соглашался на безплодныя хотѣнія и дѣла суевѣровъ; когда тѣмъ самимъ о доставленіи паствѣ и всему обществу безопасности державствующей власти вспомоществовать по долгу и обязанности своей старался: тогда, о нечувствительности! тогда силою суевѣрія пригвожденныя къ наружнымъ святынямъ и въ нихъ единственно спасенія ищущія сердца исполнялись на него ярости, роптанія, поношеній, клеветъ, и искали самой его

столь полезнѣйшей для общества жизни; а наконецъ, о страха и ужаса, неудобовмѣстительнаго воображенію! наконецъ обладающему сердцемъ ихъ идолу принесли его въ жертву, излили на него ядъ злобы и ненависти своея; въ крови Архипастыря своего обагрили руки, поносно умучили и тѣло Архіерея Божія безчестно повергли на распутіи... О, паки говорю, позорища варварскаго, звѣрскаго, а не человѣческаго дѣйствія! —

О вы недостойные имени человѣческаго злодѣи! не уже ли и утверждаетеся въ томъ, что убіеніемъ сего, толико Отечеству послужившаго мужа пріятную принесли Богу жертву? Не убиваетъ ли паче васъ, обличая въ неслыханномъ почти беззаконіи, самая ваша совѣсть? Раны сіи и заушенія не произаютъ ли звѣрскаго сердца вашего? Земля, обагренная отъ рукъ вашихъ

кровію, не свидѣтельствуетъ ли и предъ Ангелы и предъ человѣки, что кровь сія пролита невинно и что достойна была она всякаго вашего охраненія? Лишенныя добраго своего пастыря благовѣрныя души и вся Россійская Церковь, не видя уже старѣйшаго и ревностнаго въ правительствѣ своемъ служителя, не испускаютъ ли на васъ сердечнаго вопля, проницающаго своды небесные и достизающаго до престола Божія правосудія? Разграбленіе не особеннаго токмо, но и общаго имѣнія, опустошеніе обители, раздробленіе святыхъ иконъ и потоптаніе самыхъ освященнѣйшихъ даровъ, да гдѣ? Во своемъ Отечествѣ, во градѣ единыя вѣры и единаго исповѣданія не проповѣдуютъ ли васъ хуждшими язычниковъ и самыхъ варваровъ, яко николиже почитаемая собою за свято тако попиравшихъ? Угрожающее, наконецъ, казнію вамъ правительство, или и безъ того бывшее на васъ за злодѣйство ва-

ше довольное постиженіе праведнаго гнѣва: вся, говорю, сія не доказываютъ ли, что поступокъ сей вашъ есть пребеззаконный, безчеловѣчный и достойный имени діавольскаго, а не Христіанскаго?

Впрочемъ, пусть бы вы по невѣжеству своему въ происходящія изъ того для васъ слѣдствія и не вникнули; пусть бы и находили въ пастырѣ что ни есть осужденія достойнаго: но осуждать и казни подвергать, властей есть дѣло, а не наше. Есть у насъ Монархиня, отъ устъ коея исходитъ законъ и правда; а паче всего есть Всевидящій и преправедный судія Богъ, который чрезъ лице Монархини даровалъ ему и власть Архипастырства: *нѣсть бо власть, аще не отъ Бога* (а). Есть

(а) Римл. XIII, 1.

Богъ, который устами избраннаго своего сосуда, Апостола Павла, велитъ повиноватися и самымъ строптивымъ властямъ (а); судъ же и мщеніе оставлять единому себѣ: *мнѣ*, гласитъ Онъ, *отмщеніе*, *азъ воздамъ* (б). Такъ не предвосхитилиль вы Божеской власти къ вящшему своему осужденію, хотя бы, говорю, и виновенъ былъ, по мнѣнію вашему, сей новый страдалецъ?

О бѣдныя и нещастныя въ родѣ человѣческомъ исчадія! Жалки вы намъ по человѣчеству: но достойны будете сожалѣнія нашего тогда, когда размыслите о своемъ злодѣяніи, и съ истиннымъ онаго признаніемъ усмирите духъ вашъ, отбросите злобу, и будете при чистой вѣрѣ и при сердечномъ раскаяніи проливать предъ Богомъ теплыя свои молитвы.

(а) Колос. III, 24, и 1 Петр. II, 18.

(б) Римл. XII, 19.

Но какъ бы уже ни было, Слушатели! а намъ, могу сказать, больше жаль Амвросія, Амвросія, вѣры твердаго защитника, Церкви великаго украшенія, благочестія поборника и всего Отечества вѣрнаго сына, больше жаль; ибо уже видимъ его въ послѣдній разъ, и то изъязвленна, поруганна и бездыханна во гробѣ лежаща!

Велико, подлинно, есть сіе сожалѣніе: однако можно намъ утѣшить сердца свои тѣмъ (ибо впрочемъ другаго способа не остается), въ чемъ находить при такомъ случаѣ утѣшеніе имѣетъ щастіе одно благословенное Христіанство.

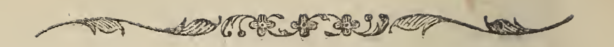
Сомнѣваться, кажется, не для чего, что сей страстотерпѣцъ не токмо во святой вѣчности лику блаженныхъ причтенъ, но и мученическаго вѣнца удостоенъ будетъ отъ праведнаго Мздо-

воздаятеля. Ибо кромѣ того, что онъ во время жизни сей, за ревностное званій своихъ исполненіе, у самыхъ державныхъ Особъ отличное заслуживалъ благоволеніе, и что при послѣднемъ часѣ, исполнивъ долгъ Христіанскій, благодушно отдался на заколеніе, увѣряетъ въ томъ достойное памяти предъ кончиною здѣланное имъ изреченіе, коимъ изъ нелицемѣрной любви къ Отечеству молилъ Всевышняго о томъ, что *хотя бы и попустилъ Онъ злодѣйскимъ рукамъ жизнь его похитить, только чтобы былъ онъ, какъ Іона, въ разсужденіи народнаго волненія.*

О Святче Божій! что мы при семъ послѣднемъ цѣлованіи воздадимъ тебѣ за вся твоя благодѣянія, на насъ бывшая? Богъ, въ Егоже десницѣ душа твоя, да откроетъ тебѣ наше усердіе; да возложитъ Онъ на тя дѣйствительно вѣнецъ правды; да вознаградитъ всѣ подвиги твои и страданія

вѣчнымъ покоемъ и радостію неотъемлемою! Сего мы желаемъ тебѣ искренно; о семъ молимъ Его со всею Церковію всеприлѣжно и молить одолжаемся непрестанно. Аминь.

Проповѣдано въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ, 4 Октября 1771 года.

СЛОВО

на годичное поминовенїе Преосвященнаго Амвросїя, Архїепископа Московскаго и Калужскаго, въ день убїенїя его.

Праведныхъ души въ руцѣ Божїей.

Слова премудраго Соломона. Премудр. гл. 3, ст. 1.

Столько-то, Слушатели, добродѣтель есть благонадежна! столько-то праведныя души блаженны! Правда, жизнь добродѣтельныхъ людей по большой части бываетъ въ свѣтѣ семъ утѣсняема и, по предсказанїю Апостола Павла, *всѣ, хотящїи по благочестїи жити, будутъ гонимы* (а). *Уловимъ*,

(а) 2 Тимоѳ. III, 12.

вопіютъ страстямъ порабощенные люди, *уловимъ праведнаго, яко непотребенъ намъ есть, противится дѣломъ нашимъ, поноситъ намъ грѣхи закона и злословитъ намъ грѣхи ученія нашего; бысть намъ на обличеніе помышленій нашихъ; удаляется отъ путей нашихъ яко отъ нечистотъ; досажденіемъ и мукою истяжимъ его, смертію поносною умучимъ его* (а). Почему должно признаться, что естьли бы о добродѣтели судить по одному корени, а не по ея плодамъ; естьли бы смотрѣть на однѣ встрѣчающіяся съ нею противности, а не на тѣ пріятныя слѣдствія, которыя отъ всего того происходятъ; должно, говорю, признаться, что едва бы могъ сыскаться и единъ вѣрный послѣдователь ея и любитель. Но вотъ истина и прему-

---

(а) Премудр. Сол. II, 12 — 20.

дрость Божія подкрѣпляетъ наши слабости! вотъ, какъ она предъ нами означаетъ высокую цѣну добродѣтели! вотъ, какъ всякой праведникъ утѣшается, ободряется и ублажается! *праведныхъ*, вопіетъ она, *души въ руцѣ Божіей*, аки бы тако вѣщаетъ: пусть добродѣтельные отъ лукаваго міра и ненавидимы будутъ, но любимыми остаются отъ благаго и праведнаго Бога; пусть нѣсколько времени питаются они хлѣбомъ оскорбленія и піютъ чашу горести, но насытятся потомъ отъ трапезы неотъемлемыя радости, и насладятся отъ источниковъ живота вѣчнаго; пусть предъ лицемъ человѣческимъ и муку пріимутъ, но упованіе ихъ исполнено безсмертія: *праведныхъ души въ руцѣ Божіей.*

Досадны оные добродѣтели гонители: но досаднѣе еще тѣ, которые, нося на себѣ личину святости, дерзаютъ судить поступки другаго, яко неправеднаго, и къ собственному сво-

ему предосужденію осуждать его, яко осужденія достойнаго. А дабы таковымъ порокомъ кому изъ насъ себя не обезобразить, хощу я теперь съ вами, Слушатели, побесѣдовать кратко о томъ, что намъ осуждать другихъ не должно, и прошу то удостоить благосклоннаго вниманія вашего.

Когда хочу я предложить разсужденіе о неосужденіи; то не разумѣю осужденія общественнаго, которое бываетъ или по обыкновеннымъ законамъ, или по святымъ уставамъ Церкве, и которое тоже есть, что и наказаніе за преступленіе. Сіе осужденіе не токмо непредосудительно, но и полезно: ибо оно основано на благоразуміи и уставахъ, положенныхъ самимъ правосудіемъ; и ежели оно не довольно послужитъ ко исправленію осуждаемаго, то, по малой мѣрѣ, имъ пресѣкаются въ немъ самые пороки, или дѣлается

удовлетвореніе утѣсненнымъ, или преграждается путь ко претыканіямъ другимъ и подается случай къ осторожности и къ предохраненію себя отъ таковыхъ же дѣйствій, осужденіе заслуживающихъ. Не о такомъ осужденіи я говорю: но разумѣю осужденіе частное, которое бываетъ ни по уставамъ, ни по долгу; которое имѣетъ основаніемъ дерзость, безразсудность, злобу и безчеловѣчіе, и которое касается не живыхъ токмо, но и преставльшихся, о коихъ самые язычники совѣтовали или всегда говорить хорошее, или ничего. Сіе осужденіе досаднѣе и предосудительнѣе потому наипаче, что оно съ одной стороны присвояетъ себѣ непринадлежащее право; съ другой дѣлаетъ напрасное поношеніе и обиду ближнему. Чрезъ оное предвосхищается честь и власть, приличествующая единому сердцевѣдцу и судіи Богу, который, предупреждая таковое наше поползновеніе, заповѣдалъ,

глаголя: *не судите, да не судими будете* (а); то есть, не осуждайте никого, взимая на себя мой судъ, дабы чрезъ то и самимъ вамъ не подпасть осужденію; и послушаемъ далѣе, что Онъ дерзскому нарушителю сея заповѣди вѣщаетъ: *ты*, говоритъ, *кто еси судяй чуждему рабу* (б)? Твое ли дѣло испытывать безвѣстная и тайная сердецъ человѣческихъ и судовъ моихъ? Твоя ли должность осуждать предо мною согрѣшившаго? Ты ли самъ, блуждаяй по стремнинамъ грѣховнымъ, судіею рабовъ моихъ быти можешь? *Ты кто еси судяй чуждему рабу?* *Мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ* (в).

(а) Матѳ. VII, 1.

(б) Римл. XIV, 4.

(в) Тамъ же XII, 19.

Подлинно, стези судебЪ Божескихъ намЪ неизвѣстны. ОнЪ вѣсть путь праведныхЪ и нечестивыхЪ; ОнЪ же единЪ вѣдаетЪ и оправданія ихЪ. Вседѣтельный Его промыслЪ оказываетЪ дѣйствіе свое и тамЪ, гдѣ по слабости ума нашего, кажется, найти не можно и слѣда Его. ОнЪ ведетЪ ко источникамЪ ИзраилевымЪ того, котораго почитаемЪ мы совсѣмЪ отЪ Него оставленнымЪ и поспѣшающимЪ аки бы кЪ своей погибели. Истина слова Божія, да и опыты многіе доказываютЪ, что самое руки Божіей отягощеніе, самыя случающіяся человѣку злоключенія, служатЪ кЪ его пользѣ, а иногда бываютЪ какЪ бы лѣствицею кЪ его возвышенію. *Вмалѣ*, говоритЪ, *они наказани бывше, великими благодѣтельствовани будутЪ. Яко злато вЪ горнилѣ искуси ихЪ БогЪ, и яко всеплодіе жертвенное пріятЪ я: и во время посѣщенія ихЪ возсіяютЪ, и яко искры по стеблію потекутЪ. Они*

судятъ языкомъ, и обладаютъ людьми, и воцарится въ нихъ Господь во вѣки (а).

Бѣдственна ли кому была жизнь? поносная ли кончина? Изъ того не можно заключить, яко бы уже онъ недостоинъ содѣлался Божескаго призрѣнія и совсѣмъ благости Его чуждъ явился. Часто мы видимъ беззаконно живущихъ, но спокойно умирающихъ, а мужей, добродѣтели посвятившихся, страшно и мучительно міръ сей оставляющихъ. Впрочемъ ежели бы то было и такъ, ежели бы по кончинѣ разсуждать и о воздаяніи; то не инако бы, кажется, сказать надобно было о Апостолахъ и всѣхъ мученикахъ: потому что изъ нихъ ни единъ почти

(а) Прем. Сол. III, 5, 6, 7 и 8.

вЪ щастіи жизни своей не кончилЪ. Да и что говорю о АпостолахЪ и мученикахЪ? О самомЪ СпасителѢ нашемЪ ХристѢ тоже бы заключить слѢдовало. Ибо чіе страданіе, чія смерть была толь мучительная и толь поносная? Но кто о семЪ и подумать не устыдится? Подобно сему посрамится всеконечно и тотЪ, кто, не разсуждая ни самаго себя, ни судебЪ Божескихъ, безразсудно и дерзско другимЪ распредѢляетЪ Божескія воздаянія. *Праведныхъ души всегда въ руцѣ Божіей, и не прикоснется ихъ мука* (а): а паче будетЪ время, когда праведникЪ самЪ *станетъ въ дерзновеніи многѣ предъ лицемъ оскорбившихъ его и отметающихъ труды его: видящіи же* судіи оные *смятутся страхомъ тяжкимъ, и ужаснутся о преславномъ*

(а) Прем. Сол. III, 1.

спасеніи его, и рекутъ въ себѣ кающеся, и въ тѣснотѣ духа воздыхающе: сей бѣ, егоже имѣхомъ нѣкогда въ посмѣхъ и въ притчу поношенія. Безумніи! житіе его вмѣнихомъ неистово и кончину его безчестну. Како вмѣнися въ сынѣхъ Божіихъ и во святыхъ жребій его есть (а)? А изъ сего довольно видѣть можно, Слушатели, сколь гнусно и сколь для себя самихъ предосудительно говорить и воспоминать о другихъ со осужденіемъ.

Почему симъ надлежало бы мнѣ и кончить мое слово; но еще нѣсколько продолжить оное убѣждаетъ меня настоящій случай, по которому въ толикомъ множествѣ вижу васъ здѣ собравшихся. Не буду я вамъ говорить, что день сей есть воспоминаніе плача

(а) Тамъ же V, 1 — 5.

и рыданія; что въ день сей, говорю, особеннаго рода злоба и варварство въ первопрестольномъ градѣ семъ свирѣпѣли; что упоенный бѣшенствомъ народъ каждому честному гражданину угрожалъ смертію; что непріятельски была расхищаема святая обитель, варварски опустошаемы Божіи храмы, и что наконецъ ни совѣсть, ни страхъ законовъ и суда Божія не воспрепятствовали варварамъ обагрить руки въ крови попечительнаго и добраго своего Архипастыря: о семъ я не напоминаю, не напоминаю, дабы тѣмъ не разтравить въ сердцахъ вѣрныхъ сыновъ Церкве заживающія отъ того раны. Но не могу умолчать того, что къ сему страдальцу и до днесь злоба въ иныхъ продолжается. Вмѣсто того, чтобъ сожалѣть о нещастномъ его жребіи, иные взираютъ на оный со удовольствіемъ; вмѣсто того, чтобъ съ сокрушеніемъ сердца раскаяваться, продолжаютъ употреблять всякія злоху-

ленія и поношенія. О безчеловѣчныя души! такъ ли вы приносите покаяніе о своемъ злодѣйствѣ? Доколѣ будете тяжкосерды и злобны? доколѣ не признаете своего преступленія? Послушайте гласа вашего Пастыря, изъ сего гроба со умиленіемъ къ вамъ вопіющаго: ,,Людіе паствы моея!— взы-
,, ваетъ онъ — что сотворихъ вамъ, яко
,, тако ожесточисте на мя сердца ва-
,, ша? Сего ли я отъ васъ ожидалъ
,, воздаянія? Людіе паствы моея! что
,, сотворихъ вамъ? Я васъ любилъ, а
,, вы мнѣ отвѣтствовали ненавистію и
,, злобою. Я полагалъ за васъ душу
,, свою, а вы сочли меня своимъ недо-
,, брожелателемъ и злодѣемъ. Я ста-
,, рался освобождать васъ изъ оковъ
,, заблужденій, паче же суевѣрія; а
,, вы представили меня невѣрнымъ. Я
,, всевозможную ревность оказывалъ
,, къ созиданію храмовъ Божіихъ и,
,, то въ возобновленіи, то въ написа-

„ніи иконѣ святыхѣ; а вы назвали
„меня иконоборцемѣ. Я обществу и
„Самодержавной власти, сколько силѣ
„моихѣ на то доставало, усердство-
„валѣ и служилѣ; а вы, о правосуд-
„ный Боже! вы признали меня измѣн-
„никомѣ. Я прилагалѣ попеченіе пре-
„дохранять вашу жизнь отѣ видимыя
„опасности; а вы мою отняли у меня
„мучительски. Я во всемѣ со благо-
„душіемѣ васѣ прощаю; а вы клене-
„те и осуждаете меня на вѣки. Лю-
„діе паствы моея! что сотворихѣ
„вамѣ? Пусть, я и погрѣшилѣ, мо-
„жетѣ быть, вѣ чемѣ ни есть предѣ
„вами, но мы всѣ люди, всѣ подвер-
„жены немощамѣ. “

Сей смиренный и небесами засви-
дѣтельствованный страдальца нашего
гласѣ не убиваетѣ ли васѣ, о злобныя
и клевещущія сердца? И ежели уже
сей столь великой для царствующаго

града и всея Россійскія Церкви въ немъ утраты возвратить не можете, престаньте, по малой мѣрѣ, клеветать и злословить его; а тѣмъ и себѣ ко исправленію откроете путь, и сердецъ вѣрныхъ сыновъ больше терзать не будете.

А мы, Слушатели, суще благочестивіи чада Церкве и сыны благодарные, въ сей день, въ которой наипаче труды, подвиги и страданія сего Архипастыря воспоминаемъ, что сотворимъ, да возможемъ, хотя отъ части, доказать свой долгъ чувствительности и благодарности? Хотя нѣтъ причины сомнѣваться, что душа его въ руцѣ Божіей; но поелику ничего иного воздать ему не можемъ, откроемъ свое къ нему усердіе и желаніе предъ престоломъ благости Божія.

Боже духовъ и всякія плоти! сего Церкви Твоея вѣрнаго Пастыря упо-

кой со избранными Твоими, идѣже присѣщаетъ свѣтъ Твой неприступный! Даруй ему всегда видѣти славу Твою, и вѣнецъ благости Твоея получити сподоби, да уразумѣютъ нечестивіи убійцы и прочіе злохулители, яко у Тебе есть источникъ живота и всѣ надѣющіися на Тя не погибнутъ! Аминь.

КОНЕЦЪ.

Проповѣдовано въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ, Сентября 16 дня, 1772 года, и въ томъ же году напечатано въ Москвѣ.

